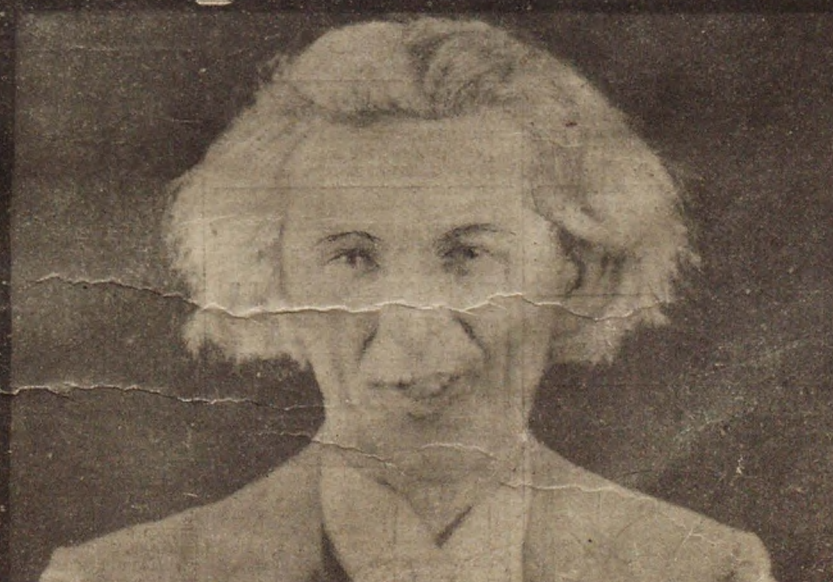
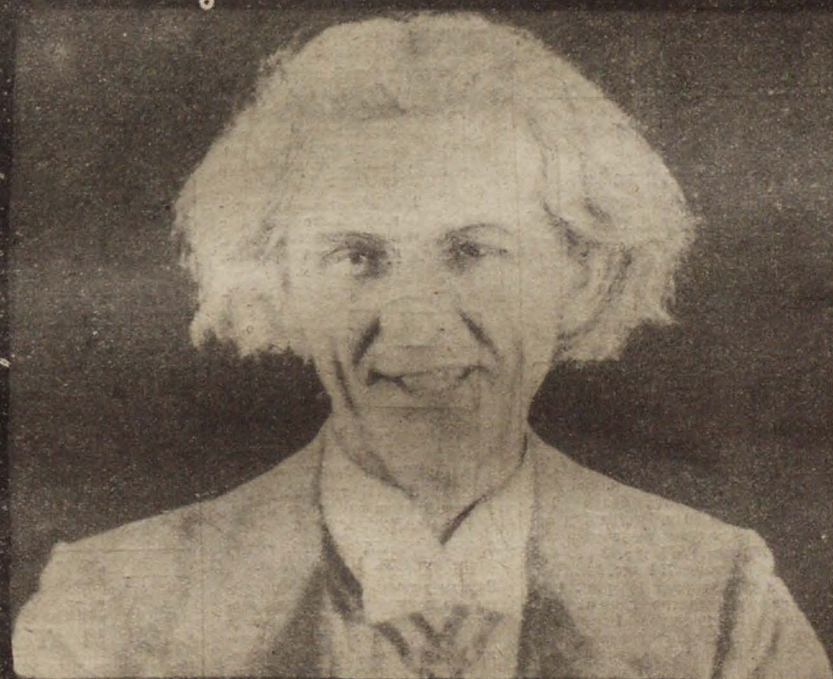
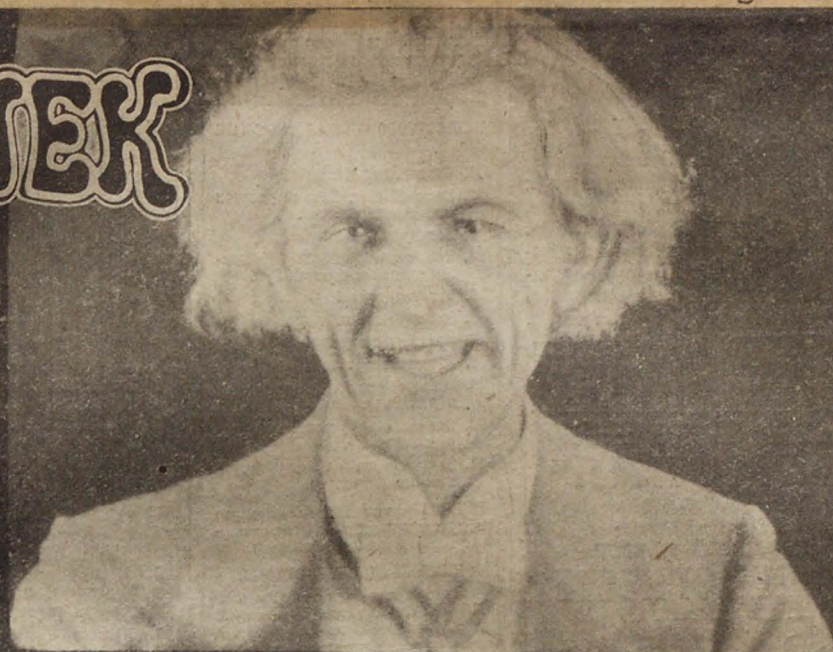

ЭЛОЖЕК

Великий немой заговорил.

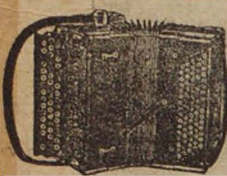
В Москве начались первые демонстрации говорящего кино „Три Эргон“. На нашем снимке—фонофильм—кинолента говорящего кино. В центре снята на фильме голова говорящего, налево с края—записанные при помощи черточек звуковые колебания. Эта запись позволяет одновременно воспроизводить движение и звук.

КАК ВЫРАСТИТЬ ЗДОРОВОГО КРЕПКОГО РЕБЕНКА

написаны простым языком и **НЕОБХОДИМА КАЖДОЙ МАТЕРИ И СЕМЬЕ**
Более 150 иллюстраций, много статей и практических советов по уходу за матерью и ребенком, до и после родов. Лучшее пособие для культурпросветорганиз., медперсон. и школ.

КНИГА МАТЕРИ

и СОХРАНИТЬ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ГАРМОНИЯ“

Учредитель Г. И. ГОВОРОВ.
(Фирма существ. с 1834 г.).

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР

ВЕНСКИЕ „ОРКЕСТР“

2 и 3-х ряд. гармонии

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАРМОНИИ „БАЯНЫ“

СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

мандолины, гитары, балалайки, домры, бубны и барабаны.

Полный иллюстрированный прейскурант высылается за две 8 коп. марки.
Москва, Покровка 38. Акц. О-во „ГАРМОНИЯ“

КАТАЛОГИ

1) по технике, математике, физике и химии
5000 названий за 30 к. марками

2) по медицине и естествознанию
2500 названий за 20 к. марками

ВЫСЫЛАЕТ государственный книжный магазин комитета популяризации изданий
МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 11.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК МАЛЫШАМ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ДЕТСКИЕ КНИЖКИ В КРАСКАХ.

1. Стишки для малышей.
2. Веселый счет. Первый десяток для малых ребят.
3. Кот-Мурлыка.
4. Новые приключения бабушки-Забавушки и собачки Бум.
5. Вот так дудка!
6. Зайка-убегайка.
7. Именины куклы.
8. Потешное зверье.
9. Веселое рисование для Тани и для Вани.
10. Смешалка-выручалка. Загадочные картинки.
11. Золотая азбука для детей с 30-ью рисунками.

ВСЕ 11 книжек высылаются по получении двух руб. (можно марками в заказном письме).

КНИГОПРОДАВЦАМ СКИДКА.

Заказы и деньги адресовать МОСКВА, 19, улица Герцена, 24 Книгоиздательство „СВЕТОЧ“.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ ДЕЛОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

По первому требованию высылаются по почте.

1. **НОВОСТЬ:** Вечный автомат. хим. карандаш с ручкой, изн. работы, с предохран. от утери. 2 р. 25 к.
2. **ПОРТФЕЛЬ** брезентовый, обшит кожей, с никкел. замком, прочн. и красивой работы. Ц. 5 р. 50 к.
3. **ПОРТФЕЛЬ** из крокодил. кож. или шагренов. с 2 никкел. замками и углами. Ц. 11 р.
4. **ПОРТФЕЛЬ** боковой с 2 никкел. замками и углами. Ц. 16 р.
5. **БУМАЖНИК** тройной из хорошей кожи изн. и прочн. работы. Ц. 3 р. 30 к.
6. **БУМАЖНИК** двойной, такого же качества. Ц. 2 р. 75 к.

Заказы исполняются **немедленно** по получении половины стоимости переводом (до 5 р. можно высчитать мелкими почтов. марками в заказном письме). Остальная сумма наложенным платежом. Заказы и переводы направлять по адресу: Москва, Центр, Лубянский Пассаж 39, „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

СЛУЧАЙНО ПРОДАЕТСЯ **Фототрафический аппарат „Hettelle“**
4 1/2 x 6 совершенно новый. Цена 80 р.
Спр. Фридлянда фото-лаб. „ОГОНЕК“

КАЖДЫЙ КРЕСТЬЯНИН или ГОРОЖАНИН

может выписать в любом количестве (от 2-х пакетов) прямо от фирмы, всем известные краски

„СТЭПЛА“

для ткани и пряжи, какой угодно цвет.

Цена за 1 пак. больш. размера, красящего до 500 грамм 30 коп., цена за 1 пак. мал. разм., красящего до 300 грамм 15 к., цена всеобщая за 400 грам (1 фунт) 6 р. Заказы высылаются по почте с нал. плат., по получ. задатка, почтов. марками или деньгами. **РУКОВОДСТВО БЕСПЛАТНО.** При заказах просьба указывать какую лунку краску, т.е. для холода или шерсти. Для перепродавцов соотв. скидка. Техно-Химическое Производство И. К. ГОДОВОЙ, ул. Плеханова, 18, г. Ленинград.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

(венская, двухрядная русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 25 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

В. Никифоров (по цифровой системе). цена 60 к.

НА ГИТАРЕ

В. Успенский, цена 1 р. 25 к.

НА ГИТАРЕ

Б. Любавин, цена 1 р. 50 к.

НА МАНДОЛИНЕ

И. Я. Петров, цена, 1 р. 05 к.

10 АЛЬБОМОВ

для мандолины Петрова (от 45 к. до 1 р. за каждый альбом)

Высылаются наложенным платежом без задатка. Пересылка за счет заказчика.

Заказы направлять по адресу: МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА, Москва (центр), Неглинная, 14/1 или Ленинград, проспект 25 Октября, 56.

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемесяч. музыкально-общественный массовый ЖУРНАЛ

„МУЗЫКА И РЕВОЛЮЦИЯ“

ЦЕНА на год—6 р., на 1/2 г.—3 р. 50 к., на 3 мес.—1 р. 75 к., один номер 80 к.

МОСКВА (центр), Неглинный пр., 14 Музыкальный Сектор Госиздата.

В провинции во всех отделениях Госиздата.

2.400 НАЗВАНИЙ КНИГ ПО ЭКОНОМИКЕ И ТЕХНИКЕ.

Каталог высыл. за 30 к. почт. марками

Книжный магазин М. П. ПЕТРОВА.

Ленинград, Ново-Александровский рынок, № 93—Г.

НОТЫ

для РОЯЛЯ в 2 РУКИ:

Пльбениц. Испанская овертура, 180 к. „Кастилла“ (сегидилья), ц. 80 к. „Кордоба“ (испанская песня), 80 к. Александров, Ан. 5-я соната, ц. 1 р. 80 к. Бх. (перел. Сев-Санса) Гавот, ц. 45 к. Бетховен-Бузони. Экспозе, ц. 60 к. Билль. Легкие этюды, ц. 1 р. 20 к. Гурлит. Мелодич. упражнения для начинающих, ц. 1 р. 20 к. Кобылянская-И. А. 6 трельных эскизов, п. 1 р. 20 к. Мясковский, Н. 4-я соната, ц. 3 р. Поповинкин, П. 2-я соната, ц. 3 р. Мошковский, М. Школа двойных нот, ц. 4 р. 85 к. Рамо-Годовский. Тамбурина, ц. 60 к.

для ПЕНИС с АККОМП. РОЯЛЯ:

Пуччини Д. Ж. Монолог Ччо-Ччо-Сан из оп. „Витерфлай“, ц. 45 к.—Соло Мими из оп. „Богема“, ц. 80 к. и Вальс Мюзетты из оп. „Богема“, ц. 45.—Опера „Турандот“, полный клавиш с немецк. текстом, ц. 20 р. Кальман. „Принцесса цирка“, Оперетта. Полный клавиш с немецк. текстом, ц. 16 р.—П. Рязанов. Саратовские частушки. Голосовая, Батрацкая, Рекрутская и Уличные песни, ц. 1 р. 25 к.

Заказы и деньги адресовать: Москва, Центр, Кузнецкий мост 12, Нотному Отделу

АКЦ. ОБ-ВА „Международная Книга“

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

ВЫШЕЛ № 9.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Цена 35 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

О делах фото-букаников.—Зимняя фото-съемка.—Фотографирование портретов при освещении полуваттными лампами—Е. Пиотровский.—Игготовлен-е диапозитивов—П. Радец-й—Вторая выставка фото-репортажа.—Фото-корреспондент в деревне.—Письмо фотографу-профессионалу—Л. Леон-ов Фото-барельеф — Фоторабота О. Д. С. М.—Ослабление негативов марганцево-кислым калием — Н. Д. Петров.—Голоса читателей: Фото в сте газете—Фотография в Красной Ар. ии.—Иностранная концессия на производство фото-бумаги и фото-плёнки.—Хроника. По иностранным журналам: Кто чем интересуется, (Переписка с подписчиками) Алфавитный указатель статей, помещенных в «Советском фото» за 1926 год.

ПОДПИСКА

на 1927 год—3 р. 75 к.,

на полгода—2 р. 10 к.

Переводы адресуют:

МОСКВА, Тверской бульвар, 26 Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ПРОСПЕКТ БЕСПЛАТНО.

НОТЫ

и УЧЕБНОМУ СЕЗОНУ для ФОРТЕПИАНО в 2 РУКИ.

Ларек. Нарощ. самоучитель, ц. 2 р. 50 к. Бюргинглер. Этюды т. I и II по 1 р. 20 к. Лешгорн. ор. 65 Начальные этюды, ц. 1 р. 20 к.

Лютш. Школа этюдов, т. I, II и III от 2 р. до 2 р. 50 к.

Шуман. Альбом для юношества 43 пьесы ц. 2 р.

Бах. Маленькие прелюдии и фуги п. 1 р. 50 к.

Клементи Сборник 6 сонатин ц. 1 р. 50 к. Кулау. Сборник 9 сонатин ц. 2 р.

Шлиндлер. Сборник 10 сонатин ц. 2 р. Чайковский. Сборник 46 детских пьес ц. 1 р. 50 к.

Беренс. Ор. 70 50 маленьких пьес ц. 1 р.

В 4 РУКИ.

Вагнер. Ор. 36. Брат Сеотра т. I и II по 1 р. 20 к.

Шлиндлер. Альбом для Юношества. Тетрадь I, II и III по 90 к.

Высыл. налож. плат. без задатка заказы направлять по адресу Нотный отдел Леон Вальцман Ленинград, Пр. Карла Либкнехта 76.

САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ и ШИТЬЯ

ЖЕНСКОГО и ДЕТСКОГО ПЛАТЬЯ и БЕЛЬЯ ВСЕХ ФАСОНОВ

с 222 рисунками.

Цена 2 руб. 50 коп.

С перес. 2 р. 80 к.

При высылке денег вперед пересылка бесплатно.

КНИЖНЫЙ СКЛАД „КНИГОВЕД“ Москва, ул. Герцена 22.

ЛУЧШАЯ КОСМЕТИКА „DUBARRY“
Одобр. Здравоотд. № 899
Губная помада темная и яркая в золотист. пенал. Ц. 1 р. 50 к. Карандаши для бровей в золотист. пеналах. Ц. 1 р. Тушь для ресниц в изыскан. короб. с зеркалом. Ц. 1 р. 50 к. Экстракт Роз придает щекам естествен. румянец в изыск. флакон. Цена 1 р. 50 к. мт. Пудра всех оттенков. 1 р. 50 к. Крем прот. прыщей, пятен и проч. Цена 1 р. 50 к.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Иногород. выс. налож. плат.

КНИГИ ПО РУКОДЕЛИЮ

М. А. ПОСПЕЛОВОЙ-ГАТЦУК.

Вязание на спицах 50 к. Вязание крючком 50 к. Шитье белья 50 к. Шитье платья 50 к. Чинка и штопка 50 к. Методика женских рукоделий 750 рис. 575 стр. 3 р. Вышивание по толую 101 рис. 1 р. 50 к. Филе и филе-гижур 146 рис. 1 р. Полное руководство для исполн. ирландского кружева 1 р. 50 к. Альбом рисунков язычных салфеток 1 р. Кружево тенериф—50 к. Вышивание по канве 1 р. Альбом пр. вязанию крючком 50 к. Альбом белья, платья, верхней одежды и всего необходимого для малыток—1 р. 25 к. Альбом букв, монограм и разнообразн. рисунков по вышиванию гладью 1117 рис.—2 р. 50 к. Альбом платья и белья для детей от 2 до 16 лет—1 р. 25 к. Альбом вязания шерстью крючком и на спицах всевозможных дамских и детских вещей—1 р. 50 к.

Заказы до 10 р. наложен. платежом, свыше 10 руб., задаток 30% суммы заказа.

Комитет Популяризации Художеств. Изданий. Ленинград, ул. Герцена, 38.

ВОЛОСОЛЕЧЕНИЕ ЛЕЧ. УГРЕЙ, ПЯТЕН и др. КОСМЕТ. (перхоть выпад. и пр.) ГОРНЫМ СОЛНЦ. неост. Д-р М. Натцен

Электрон-светолечен. Тверская 62, кв. 3.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН
Изд. ЦК РККСМ „Молодая Гвардия“
МОСКВА, Тверская 37
К ЗИМНЕМУ СПОРТУ СЕЗОНУ
В огромном выборе: лыжи финляндские и русские, коньки загран. всех систем. Шерстяной трикотаж высшего качества английской шерсти. Свитеры, шарфы, шляпы, шапки, рейтузы. Палатки (раб. санит. лесн. и пюн.). Полн. каталог выс. за 8 к. мар.

МОСКВА ЗИМОЙ

Фот. С. Красинского.

На площади Революции.

ДЕВУШКЕ НА КОНЬКАХ

Хорошо. Сердца стучатся...
Под вечернюю звезду—
Я хочу с тобой промчатся
По отзывчивому льду.

На певучее журчанье,
На молчанье тишины—
Льется синее сиянье
Обольстительной луны.

И влучах ее колючих
С оловянной высоты—
Сыплют чопорные тучи
Бледно-желтые цветы.

И летят они, и тают,
Испаряясь на бегу...
И рокошет сталь литая
На серебряном лугу.

Сердце пьяное без браги...
Мы горим!
Мы зажжены!
Быстролетные зигзаги—
Нашей юностью полны.

Это—май кочует с нами,
Это—молнии полет,

Это--молодости пламя
Опрокинулось на лед.

Так бодрей!
Пока пылает
В жилах ветренный огонь--
Не зови сомнений стаю,
Глубины ума не тронь...

Будет день—
Поникинут ивы,
Белый дым застелет даль,
А пока—сердца бурливы
И крепка литая сталь.

Если ж время черной тенью
Ляжет в светлую струю—
Ты не вспомнишь без волненья
Эту ветренность твою.

И когда скует усталость
Заходящую звезду,
Скажешь:
Жизнь моя промчалась
По серебряному льду.

Иван Молчанов.

Президент, который сам себя выбрал. Зачинщик фашистского переворота в Литве — Сметона, после того как положение реакционеров несколько упрочилось, заставил литовский сейм избрать себя президентом. Сметона заявил, что он распустил сейм,

если последний не признает переворота и не поддержит нового правительства. Литовские фашисты ознаменовали свой приход к власти беспыханными репрессиями по отношению к рабочему классу.

На снимке: новый литовский президент, Антонас Сметона.

Награждают предателей. Французская буржуазная печать всячески старается доказать, что революционное движение в Китае направлено, главным образом, против англичан и не ка-

сается других империалистов. В доказательство этого буржуазные фото-агентства распространяют снимки торжества, недавно состоявшегося в Шанхае: французский контр-адмирал Базир, ко-

мандующий морскими силами Франции на Дальнем Востоке, награжден орденом почетного легиона предателя китайских интересов, председателя китайских охранников на территории французских концессий, Вей-Дин-Ю.

На снимке: контр-адмирал Базир награждает орденом китайского предателя.

Время всего мира на одних часах. На самом оживленном берлинском вокзале Фридрихштрассе — установлены часы, которые одновременно указывают время десяти пунктов мира. Циферблат этих часов обегает десять стрелок, с указанием пунктов, время которых они отмечают.

Точками этими являются: Гринвич (английская обсерватория), Берлин, Гельсингфорс, Ява, Токио, Сидней, Гонконг, Сан-Франциско, Нью-Йорк и Буэнос-Айрес.

На снимке: новые часы на Фридрихштрассе в Берлине.

Бела Иллеш — венгерский писатель, живущий и работающий ныне в СССР — недавно написал пьесу «Купите револьвер», которую в Московском Театре Рево-

люции. Тов. Бела Иллеш является автором книжки рассказов «Золотой гусь», изданной Библиотекой «Огонек».

На снимке: Бела Иллеш.

Новый способ спасения Европы. Французский сенатор, монархист граф Луи де Блау опубликовал ряд статей во французских и английских газетах, доказывая, что восстановление монархии во Франции является единственным условием для спасения Европы от красной опасности.

Кого же прочит на французский трон изобретательный се-

численных нефтепромышленных предприятий. Совсем недавно, почувствовав переутомление, нефтяной магнат отправился на от-

дых в один из своих роскошных курортов Флориды.

На снимке: Джон Рокфеллер на вокзале.

Диплом Нобелевской премии. Недавно Нобелевский комитет, распределяющий премии между

выдающимися представителями в области физики, химии, медицины, литературы и пацифизма,

раздал ряд премий за 1925 и 1926 г. г. Каждый, награжденный Нобелевской премией, составляющей известную сумму денег, получает еще особый диплом и золотой значок. Мы помещаем здесь снимок с диплома, выданного немецкому министру иностранных дел Штрессману в том, что он награждается золотой премии по секции мира.

Джонатан Свифт, как известно, является одним из величайших сатириков в мировой литературе. Он жил в Англии в XVIII веке. История его неудачной жизни, исполненной всевозможных злоключений, была рассказана недавно в «Огоньке» (№ 51 за 1926 г.). Необычайно честолюбивый, с болезненным самолюбием, Свифт неудовлетворенный тяжелой жизнью, написал гениальный памфлет на человечество — «Путешествия Гулливера». Эта бессмертная книжка,

ДЖОНАТАН СВИФТ

ГУЛЛИВЕР
в
ЛИЛИПУТИИ

со дня появления которой исполнилось 200 лет, переведена на все европейские языки и неизменно пользуется вниманием миллионов читателей во всем мире.

Библиотека «Огонек», продолжая издавать лучшие произведения классической литературы, выпустила в свет книжку Джонатана Свифта «Гулливер в Лилипутии» в новом переводе А. Лейча. В этом переводе восстановлены многие места, которые были запрещены царской цензурой.

«Гулливер в Лилипутии», книжка Джонатана Свифта, рассылается подписчикам с этим номером «Огонька».

С этим номером подписчикам Библиотеки «Огонек» рассылается книжка Софьи Виноградской «Как жил Есенин».

Марета Динникова. Старинная карета «Коммодор», в которой часто путешествовал знаменитый английский романист Диккенс и которую он описывал в своих произведениях, продана за баснословную высокую цену и увезена из Англии в Америку.

Илья Толстой в Голливуде. В Голливуде производится съемка картины по роману Льва Толстого «Воскресение». В качестве специалиста-инструктора приглашен сын великого писателя, Илья Львович Толстой, который показывает актеру, как заправляют в Россию лошадей с дугой.

В ГАЗЕТУ ЗА ПОМОЩЬЮ

Очерк А. Зорича.

Наша печать от печати царской России отличается, между прочим, тем, что ей в высшей степени свойственно *организуемое* *жизнь* начало; наша печать создала многотысячные армии рабоче-крестьянских корреспондентов, она имеет миллионы читателей в массах — и каждая наша газета буквально засыпана письмами с мест, которые живыми и прочными нитями связывают газету с необъятным Союзом ССР.

Эти письма, если вдумчиво, серьезно, и внимательно подойти к ним, как в зеркале отражают мысль, настроения и интересы, которыми в данный момент и в данных местных условиях живет масса; и эти письма, с другой стороны, несут в себе обычно жалобы, обиды и указания, *разоблачения* *теневых* *сторон* порядков и администрирования на местах, *разоблачения*, мимо которых газета, если она хочет иметь действительную и живую связь с читателем и с массой, никак не может пройти.

Года четыре тому назад, скажем, когда тиражи наших газет исчислялись в тысячах, письма, которые они получали, в сотнях, и корреспонденты, которых они имели, в десятках, — не составляло особой трудности регулировать поступающий в редакции *разоблачительный* материал: он шел, попросту, на столбцы газет.

Но когда тиражи перевалили за сотни тысяч, когда горстки корреспондентов выросли в целые армии вооруженных карандашами людей, когда скромный десяток корреспонденций превратился в целую лавину писем со всех концов и из всех углов республики — газета оказалась, естественно, не в состоянии вместить весь этот материал на своих столбцах.

И тогда встал вопрос о таких формах использования этого материала, чтобы ни одна корреспонденция и читательская разоблачительная заметка не была бы оставлена редакцией без внимания и движения, чтобы ни одна такая заметка не попала в корзину и не затерялась бы в горах редакционных бумаг, чтобы каждое разоблачительное сообщение было прочтено, разобрано, расследовано, и по нем достигнут был какой-то реальный и осязательный результат. Вначале из этого материала стали составлять и печатать в газетах сводки читательских писем; потом в „Правде“, в частности, отделы, куда попадал этот материал, стали направлять его на усмотрение местных властей, с просьбой расследовать, принять меры, присмотреться и пр. Но сводки были не полны, и проверить действие, которое они возымели на „пропечатанный“ орган или лицо, было некому; с другой стороны, отделы, которые пересылали материал на места, тоже не имели возможности сколько-нибудь регулярно следить за исполнением их просьб в уездах, в районах и в губерниях. Разоблачительный материал, поэтому, в значительной мере попрежнему плыл меж газетных пальцев.

В марте 1925 года, по инициативе автора этих строк, в „Правде“ было создано так называемое „Бюро расследований“. Оно имело задачей объединить у себя весь стекающийся в газету разоблачительный материал и расследование его советскими органами на местах, при условии, чтобы редакция всегда была в курсе этих расследований и тех конкретных результатов, которые будут, благодаря им, достигнуты.

Мы начали работу вдвоем или втроем, и в одной комнатке; но чрезвычайно быстро выяснилось, что дело это потребует гораздо больших усилий и большего напряжения, чем мы предполагали вначале. Конечно, прочитать 30 или 40 писем и принять 10 — 20 обиженных или жалующихся, или вообще „разоблачающих“ людей (что мы имели вначале) — дело нехи-

трое, и два или три дельных работника с ним вполне, казалось бы, могли справиться. Но трудность состояла в том, что каждое из этих писем и каждый из этих приходивших людей оставлял после себя след, который никак нельзя было терять потом из виду; по заявлению *одного* нужно было вызвать и распросить *пятерых*, чтобы проконтролировать, проверить, установить „истину“ и только потом уже принимать те или другие меры; из каждого письма, отбросив многостраничную беллетристику, нужно было выбрать крупную действительного содержания и, обратившись к организациям на местах, всячески следить потом, чтобы на месте факт, составивший „крупницу“, действительно был бы добросовестно изучен и расследован.

Стало очевидным, что наше дело будет иметь смысл только в том случае, если, переслав, с просьбой о расследовании, то или другое письмо на место, мы, отнюдь не теряя больше его из виду, всячески

Письма, поступившие в Бюро расследований „Правды“ за неделю. Фот. С. Фридлянда.

будем побуждать затем организацию, которой оно послано, к быстрому, внимательному и добросовестному его разбору.

Для дел, по которым мы считаем необходимым добиться результата, мы установили, поэтому, целую систему напоминаний, подталкиваний, дополнительных запросов и воздействия на особо неаккуратные органы через печать. Скажем, мы послали письмо, с просьбой расследовать факт, о котором в нем говорится; через три недели, если нет ответа, мы вновь напоминаем о своем существовании и просим ускорить разбирательство; если проходит положенный срок и ответа опять нет, или получен такой ответ, который нас не удовлетворяет (формальная отписка), мы ставим организацию, которой переслали дело, в известность, что в случае, если такое отношение к ЦО партии будет проявлено и в дальнейшем, мы вынуждены будем поставить вопрос о недопустимости его перед высшими инстанциями; в случае нужды мы, действительно, осуществляем эту вынужденную „угрозу“ и предаем такие факты гласности на страницах газеты.

Система эта дает хорошие результаты: сейчас, на исходе второго года работы, мы

имеем в среднем не свыше 10% дел, по которым, применяя все эти средства воздействия, мы все же не можем добиться никаких положительных результатов.

Кроме этих писем, которые получает и не может печатать „Правда“, кроме посетителей, которыми полны всегда скамьи возле нас в коридоре, кроме заданных редакции и отделов „выяснить, проверить, установить“ — мы заняты также материалом, который уже *напечатан в газете*, но относительно которого соответствующие органы или лица тоже нужно побудить принять те или другие исчерпывающие меры. Относительно каждого разоблачительного фельетона или рабочей заметки, напечатанной в „Правде“, мы поступаем так же, как относительно любого вновь полученного письма или заметки, т.е. во что бы то ни стало и всеми мерами, какие есть в нашем распоряжении, мы добиваемся у местных органов, чтобы факт, приведенный в фельетоне, был расследован, и чтобы результаты этого расследования газете полностью были сообщены.

Итоги нашей работы мы публикуем периодически в отделке, который называется — „Правда“ помогла.

За эти полтора года через наши руки прошло свыше 12000 дел. Среди них были интересные в общественном смысле и нашумевшие в свое время дела.

Кого-кого не перевидали мы только за полтора эти года, что составляет наше бюро! Ходоков из деревень, обиженных землемерами и лесничим, который берет взятки за лес, или лишившихся школы, в которой упразднили учителя, или страдающих от болота, которое никак не соберется высушить земотдел и в котором гибнут ежегодно десятками люди и скот; учителей с мест, возмущенных нелепыми и массовыми перебросками в уезде, когда они летали из села в село, как мячики; рабкоров, делой системой хитроумных пажимов гонимых с предприятий на улицу, в нищету, а иногда и в тюрьму; изобретателей, дельных и бездельных, всю жизнь свою отдавших какой-нибудь новой крышке для подшипника и никак не могущих пристроить эту крышку в дело; незаконно уволенных, незаконно выселенных из жилищ, незаконно осужденных и замученных волокитой людей; видали комсомольцев, партийцев, бывших охранников, рабочих, иначе, школьников, вузовцев, моряков, инженеров, врачей, морфинистов, растратчиков, сумасшедших и маниаков, „принципиальных путешественников“ и авантюристов, актеров и кунцов, — от пионера до бандита, все побывали тут!

Статистические разработки, которые мы ведем, дают чрезвычайно любопытные данные о „неблагополучных“ участках нашей общественности, наших ведомств и территорий: мы намерены окончательно разработать этот материал, предложить его вниманию лиц и организаций, коим „ведать“ надлежит.

Отделы расследований организованы сейчас по почину „Правды“ во всех московских и в ряде провинциальных газет; это хорошо, потому что разоблачительный материал ни в одной из газет, стало быть, не пойдет в корзину, но всегда увидит прокурорский свет. Мы не рассматриваем себя, конечно, как *самостоятельные* следственные органы; но к нам самотеком идут материалы, которые не всегда попадают, в силу тех или иных причин, в места, куда им должно было попадать — и мы попросту работаем в помощь той метле, которая выметает пещище из нашей жизни, быта, общественности и государственного аппарата нашей страны.

А. Зорич.

КАК ОРГАНИЗОВАЛАСЬ ВЧК

Очерк Владимира Бонч-Бруевича. К полугодовщине смерти Ф. Э. Дзержинского.

Мы основательно устраивались в Смольном.

— Что это вы так хлопочете? — неоднократно язвительно спрашивали меня оппонционеры. — Разве вы думаете, что ваша власть пришла надолго?

— На двести лет! — отвечал я убежденно. И они — эти вчерашние „революционеры“, „либералы“, „радикалы“, „социалисты“, „народники“, — со злобостью отворачивались от меня.

— Что, не нравится? — смеясь спрашивали рабочие, присутствовавшие при этих разговорах.

— Им не нравится... — отвечали другие, пересмеиваясь и шутя над теми, кто так еще недавно любил распинаться за интересы рабочих, за интересы народа. Рабочие все-таки еще с большой надеждой смотрели на многих представителей этих партий и групп, будучи уверены в том, что то, чем они так долго говорили раньше, они осуществляют теперь на деле.

Но вот пришли первые вести о саботаже чиновников, служащих. К нам поступили документы, из которых было ясно видно, что какая-то организация действует во всю, желая помешать творчеству новой власти, и не щадит на агитацию ни времени, ни средств... ни казенного общественного сундука. В наших руках были распоряжения о выдаче вперед жалования за два, за три месяца служащим банка, министерств, городской управы и пр. т. п. учреждений. Масса сведений, стекавшихся и в Управление делами Совнаркома, и в 75-ю комнату Смольного, где действовала первая Чрезвычайная Комиссия по охране порядка и по борьбе с погромами в столице, говорили нам за то, что дело принимает серьезный оборот, что все совершается по плану, что всем заправляет какая-то ловкая и умелая рука. Тщательные расследования отдельных фактов показали то же. Партия конституционалистов-демократов (к.-д.) заправляет всем этим антиправительственным движением, желая тихой сапой вести подкуп под власть рабочих.

В это время все более стали выявляться агрессивные действия так называемых „союзников“: был совершенно ясен этот внутренний и внешний фронт двойных врагов рабочего класса. Сама действительность, сами факты жизни заставляли действовать.

Собрав достаточно много данных, я сделал первый доклад по этому поводу председателю Совета Народных Комиссаров. В докладе сами факты подчеркивали, что во главе этого движения стоят кадеты. Владимир Ильич с крайним вниманием выслушал все и с большой придирчивостью стал критиковать данные доклада. Когда же выкристаллизовалась совершенно ясная и точная часть его, не возбуждавшая ни малейших сомнений и кривотолков, Владимир Ильич потребовал к себе документы, обосновывавшие и подтверждавшие эту часть доклада. Тщательно проверив и прочтя все, исследовав происхождение документов, сличив почерки и пр., он не мог не признать, что, действительно, движение саботажа существует, что оно руководится по преимуществу из одного центра и что этим центром является в большинстве случаев партия к.-д.

Сам собой возникал вопрос: что делать? Как быть? Ясно было одно: наше правительство не могло и не имело права терпеть это антиобщественное явление. С ним необходимо было бороться серьезно и планомерно.

Владимир Ильич задумался. Он подошел к окну, выходящему на двор Смольного перед главным подъездом, и легонько забарабанил по стеклу окна.

— Ну, что же, — заговорил он, круто поворачиваясь ко мне, — раз так, раз они не только не хотят понять, но мешают нашей работе, придется предложить им выехать на годок в Финляндию... Там одумаются...

Феликс Эдмундович летом 1926 г. в Харькове.
Фот. Б. Е. Капустянского.

И на этом мы расстались. События, однако, обогнали желания Владимира Ильича.

Как видите — этот „поэт красного террора“, этот „кровавый диктатор“, „жесточайший человек“, — как любили и любят изображать Владимира Ильича белогвардейские публицисты, — считает прогулку контр-революционеров „на годок“ в Финляндию достаточной мерой наказания. „Они одумаются“, — рассчитывал тогда Владимир Ильич, все еще надеясь на разум оппозиции. Но эта надежда оказалась напрасной. Не прошло и двух недель, когда Совнарком за всю совокупность явно преступной и противообщественной деятельности партии к.-д. должен был принять исключительный декрет, ставящий эту партию, вне закона. И, несмотря на это, партия к.-д. делалась все более и более сосредоточением всего того черносотенного, белогвардейского, авантюристического помещичьего и буржуазного, что хотело повернуть колесо истории круто направо и даже не к „конституционному демократизму“, а к прямому

монархизму. Наступали крутые времена. Расследования 75-й комнаты Смольного, которыми всегда руководил я сам, то и дело натывались на заговоры, на склады оружия, на тайственную переписку организаций, на тайные собрания, явочные квартиры и пр., и т. п. Самовольное сосредоточение боевых отрядов смертников в Петрограде, арест организации офицера Синябрюхова на курсах Лесгафта, различные новые выступления явно говорили о том, что лагерь побежденных контр-революционеров не успокаивается.

Ф. Э. Дзержинский в это время, почти с первых дней революции, взял в свои руки бывшее петроградское градоначальство, организовал там комиссию по расследованию контр-революционных выступлений, и к нему, как из рога изобилия, тоже посыпались со всех сторон всевозможные материалы, проливавшие новый свет на сосредоточившуюся в Петрограде деятельность контр-революционных организаций. Рабочие массы, узнавшие о различных выступлениях контр-революционеров, сильнейшим образом волновались. Покушение на Владимира Ильича 1 января 1918 года, разгул реакции после разгона Учредительного Собрания, контр-революционная агитация в войсках, — все это создавало горячую почву и выдвигало на авансцену борьбы новые способы действия.

И вот однажды, — это было в самом начале декабря, — когда пришлось мне же докладывать председателю Совнаркома о целом ряде серьезнейших контр-революционных выступлений, Владимир Ильич нахмурился, поднялся, нервно прошелся по кабинету и воскликнул:

— Неужели у нас не найдется своего Фукье-Теквиля, который привел бы в порядок расхаживающую контр-революцию?

Нам хорошо был известен этот исторический грозный и пламенный облик одного из беспримерных бойцов Французской революции. Мы хорошо знали размеры красного террора эпохи этой великой борьбы.

Фукье-Теквиль русской пролетарской революции явился. Это был наш старый закаленный боец и близкий товарищ —

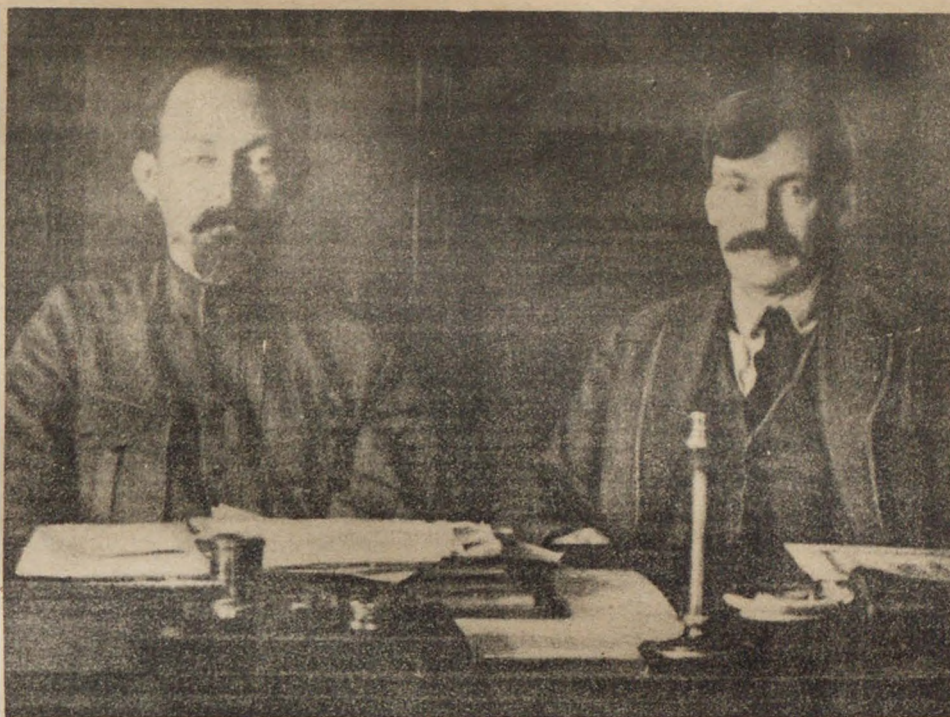
Феликс Эдмундович Дзержинский.

Весь пламенем от гнева, с пылающими, упрямыми, чуть прищуренными глазами, прямыми и ясными словами изобразил он в Совнарком истинное положение вещей, ярко и четко обрисовав наступление контр-революции по всем фронтам.

— Тут не должно быть долгих разговоров. Наша революция в явной опасности. Мы слишком благодушно смотрим на то, что творится вокруг нас. Силы противников организуются. Контр-революционеры действуют в стране в разных местах, вербуя свои отряды. Теперь враг здесь, в Петрограде, в самом сердце нашем. Везде и всюду мы имеем на это неопровержимые данные, — и мы должны послать на этот фронт, самый опасный и самый жестокий, решительных, твердых, преданных, на все готовых для защиты завоеваний революции товарищей. Не думайте, что я ищущу форм революционной юстиции. Юстиция сейчас нам не пуща. Теперь борьба — грудью с грудью, борьба не на жизнь, а на смерть — чья возьмет! Я предлагаю, я

требую организацию революционной расправы над деятелями контр-революции. И мы должны действовать не завтра, а сегодня, сейчас...

Кто имел счастье стоять тогда на передовых позициях борьбы за свободу народов, населявших наше обширнейшее государство, тот отлично знает, что провозглашение „революционной расправы“—красного террора Октябрьской революции—не являлось чем-то преждевременным, а, наоборот, явно запоздавшим. Множество контр-революционных банд уже успело организовать и рассеяться по всей стране. На Дону—в этой русской Вандее—уже собирались банды царского офицерства. Все эти обстоятельства, хорошо известные всему центральному правительству советской власти, не потребовали особо длительных рассуждений при утверждении положения о Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при Совнаркоме. Эта Комиссия была организована в начале декабря 1917 г. и просуществовала до 1920 года, когда после разгрома всех белогвардейских фронтов и уничтожения всех контр-революционных армий было признано возможным ВЧК распустить, взамен ее было организовано Главное Политическое Управление (ГПУ). Оно сопрягает свою деятельность со всеми обрядами юстиции и не имеет дискредитационных прав, а является органом

Ф. Э. Дзержинский и В. Р. Менжинский на заседании коллегии ОГПУ в 1923 г.

Фот. Б. Е. Капустинского.

Феликс Эдмундович в Октябрьские дни.

тщательного наблюдения за жизнью страны, борясь со всеми малейшими проявлениями контр-революции.

Если до свержения самодержавия требовались бесконечные жертвы со стороны революционеров, ведущих активную борьбу с царской властью, то мы тогда все очень хорошо знали, что когда же

„Без жертв

Была искуплена свобода?“

И такой „жертвой“, горевшей долгое время на медленном огне жестокости царских палачей, был, несомненно, мужественный, стойкий, героический Ф. Э. Дзержинский.

Вся его сознательная жизнь до Февральской революции была непрерывным мытарством по этапам, тюрьмам, острогам, ссылкам, из которых он убежал очень скоро по прибытии туда: он горел огнем настоящего революционера-профессионала, и, как только было возможно, тотчас же вырывался на свободу, на непрерывную нелегальную работу. Тюремщики царя ненавидели его за его независимое и гордое поведение, когда он, даже будучи прикованный к тачке на каторге, не позволял никому унижать свое человеческое достоинство. Ведя образ жизни аскета, будучи крайне молчалив и одинок, даже угрюм, он был всегда прекрасным товарищем.

Вся горечь, вся ненависть рабочего класса к классам эксплуатирующим была впитана им в себя, и в этом разгадка того,

что, когда он обрушился, как творец и вершитель красного террора Октябрьской революции, на многоглавую гидру российской контр-революции и белогвардейщины, не давая пощады ни одному врагу революции, он так был понят и так оценен широчайшими рабочими массами всего нашего Союза, как никто. Совершенно не зная страха и боязни смерти, Ф. Э. Дзержинский никогда не охранял себя, ездил в открытых машинах, не имел никакой стражи у своей квартиры; совершенно свободно раз'езжал и по окрестностям Москвы, и по всему Союзу, и вел чрезвычайно простую, почти аскетическую жизнь.

Когда мне приходилось говорить ему, что следовало бы быть поосторожнее, он как-то наивно задавал вопрос:

— Зачем? Убьют? Эка беда какая!.. Революция всегда сопровождается смертями... Это дело самое обыкновенное... Да и зачем так ценить себя?.. Это смешно... Мы делаем дело нашей партии, и больше ничего...

И он делал все дела, возлагаемые на него партией, как честнейший, преданнейший революционер-боевик, коммунист.

Характерен отзыв Владимира Ильича о Дзержинском, который мне пришлось слышать.

— Дзержинский не только правится рабочим, его глубоко любят и ценят рабочие,—сказал Владимир Ильич в одном из разговоров.

А кто знал Владимира Ильича, тот знает, сколь высока похвала товарища, которого „глубоко любят“ рабочие. И Владимир Ильич с величайшей симпатией и предупредительностью всегда относился к Ф. Э. Дзержинскому.

Редко кому известно, что Ф. Э. Дзержинский трижды вносил предложение в Совнаркоме об отмене смертной казни или, как принято теперь выражаться, применения высшей меры социальной защиты. Всегда Совнаркоме радостно шел

навстречу возможности заменить этот крайний метод борьбы за достижения революции другими, более мягкими формами. К сожалению, контр-революционные и белогвардейские организации всегда понимали эти отмены или смягчения методов борьбы, как проявления слабости советского правительства.

Напрасны ожидания всей белогвардейщины, что что-нибудь изменится с неожиданной смертью одного из величайших героев нашей революции, нашего драгоценного и действительно незабвенного товарища—товарища Дзержинского, в огне и буре, в крови и стали выковывавшего отряды непреклонных бойцов за нашу революцию.

Гроза и ужас буржуазии—Феликс Дзержинский—умер, но Коммунистическая партия жива, жив революционный пролетариат, живо революционное крестьянство, и еще живы мы, старые борцы революции. Пусть знают все, что если потребуют obstoятельства, революция даст сотни Дзержинских, которые сумеют отстоять революцию и выполнить волю и Центрального Комитета партии и распоряжения центрального правительства нашего Союза.

Дзержинский умер! Да здравствует Дзержинский, символ решительной и бесстрашной борьбы с контр-революцией во всех ее проявлениях.

Влад. Бонч-Бруевич.

Ф. Э. на польском фронте рассматривает вместе с сотрудниками карту фронта.

Фот. Б. Е. Капустинского.

А. Свирский.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—II.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Деапроизводитель Варий Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. В ту же ночь сгорает и здание суда. После пожара Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую лечебницу. Берлога посещает для интервью особняк Струка и знакомится с его внучкой, Элитой. Возвращаясь домой, в редакционное общежитие, он обнаруживает пропажу дела № 1057. Начинается пожар и в общежитии.

Глава III. Петька Козырб.

А. Свирский.

Берлога не даром обладал длинными ногами: не прошло и минуты как он уже был у подъезда общежития; рванул дверь, метнулся к лестнице, поперхнулся горьким дымом, и с разбегу метом занес ногу на третью ступень,—как вдруг на его голову упало что-то большое, мягкое и тяжелое.

Берлога хотел ухватиться за перила, но не успел, покачнулся и во весь рост свалился навзничь, раскрыв головой входную дверь.

Репортер, однако, не растерялся, быстро поднялся, потер ладошкой ушибленный затылок, поднял свою блинообразную кепку, накрыл рыжую голову, неожиданно для самого себя неприлично выругался и снова хотел вскочить на лестницу, но навстречу ему с быстротой падающего предмета спустилась Глаша.

— Не ходите!... Коридор весь в огне!... Я чуть не задохлась!... Только успела постель спасти!... Вон он, мой несчастный узел!... Наверно, зеркала разбились!...

С этими словами она скатилась вниз, оправила расстегнувшуюся на груди кофточку, схватила узел в охапку, выбежала с ним на улицу и тут же, среди собравшихся любопытных, опустила его на землю и заплакала.

— Что же это такое делается на свете!—причитывала Глаша.—Никогда этого не было, и вдруг—пожар!...

— Уж так, гражданка, всегда случается, что до пожара не бывает пожара,—резонно заметил какой-то приличный на вид гражданин в серых замшевых перчатках.

К Глаше подошел Берлога.

— Глаша, как же это случилось?

— Не знаю, Василь Васильич, с вашей комнаты началось... И хоть бы кто дома был!... Всегда я одна,—добавила она, плача и сморкаясь.

Берлога невидящими глазами обвел собравшуюся около дома толпу, указательным пальцем провел по переносице и, не сказав больше ни слова, широко зашагал по направлению к редакции.

К вечеру пожар прекратился. Пять команд с охрипшим брандмейстером во главе, изнемогая от усталости, добывали водяными струями умирающий огонь.

Всего сгорело четыре дома. Погорельцы с остатками домашнего скарба расположились на противоположной стороне улицы, образовав нечто в роде цыганского табора.

Среди комодов, кухонной утвари, табуреток, матрацов, железных кроватей, узлов, разбитого пианино с оскандавшими клавишами бегали ребятишки, играя в прятки, голосили грудные дети и мудро расхаживали отцы семейств, зорко сторожа обломки погибшего благополучия и обдумывая планы будущей жизни.

Один из них, маленький человечек с большими колесобразными очками—бухгалтер треста Госстекло—заранее высчитывал в уме, во что обойдется этот пожар Госстраху в общем и сколько в частности поймчит он—бухгалтер—за себя и за своего инвалида отца, тут же прикурнувшего в спасенном мягком кресле, уткнув в грудь белый клоч свалившейся бородинки.

Становилось темней. Женщины, устав от слез и жалоб, с ужасом думали о предстоящем ночлеге под открытым небом и

с тоской следили за тем, как быстро угасал сентябрьский день.

Вечерняя тишина зареяла над горем человеческим. С реки, остуженной сумерками потянуло холодом.

По опустевшему берегу, держась поближе к реке, торопливо шел человек среднего роста в рваном пальто. Он зябко сутулился, неся под мышкой круглый сверток, обернутый в газетную бумагу.

Миновал городскую пристань, человек этот, по имени Петька-Козырб, приближался к железнодорожному мосту; перекинутому через реку и ведущему к заречной окраине, известной под названием Стругалева.

Все, что родится в потемках большого города, вся его голь перекатная, все бездомное, нечистое, преступное, все выпавшее из жизни стекалось и ютилось в Стругалева. Среди маленьких домиков, рассыпанных по крутому обрыву, большим серым пятном выделялся бесконечно длинный двухэтажный каменный дом, принадлежавший когда-то известному меценату Стругалеву, содержателю трактира „Венеция“, служившего штабом для всех златогорских воров и проституток.

Революция смела Стругалева вместе с укладом старого быта; и теперь бывший дом Стругалева управляется домкомом с председателем Михаилом Селезевым во главе.

Селезев, когда-то известный под кличкой Мишка-Кипиш, занимался кражами со взломом, но после революции твердо решил покончить с прошлым и принялся за оборудование стругалевской труппы.

С помощью жены, бывшей премьерши публичного дома, Женки-Огонь, а теперь Валентины Ивановны, и старого приятеля—ночного вора—Алешки-Ша, а ныне Василия Петровича Петрова—Селезев организовал жилтоварищество.

Как ни странно, а Селезев оказался хорошим председателем. Жена секретарствовала и строго следила за правдивостью обитательниц Стругалева. Она в каждой женщине видела проститутку и никому не давала спуску. Казначей Петров и его патрон Селезев никому не доверяли, видя в каждом гражданине вора.

Первым делом Селезеву было уничтожить всякие следы былой „Венеции“. Отремонтировав помещение, он сдал бывший трактир местному ЕПО под пивную. Жителей всех переписал и строжайшим образом следила за своевременным взносом квартирной платы.

Златогорский комхоз очень хорошо отзывался о домком Стругалева, считая Селезева одним из лучших председателей жилтовариществ Златогорска.

Вот об этом самом председателе думал Петька-Козырб, переходя через мост.

„Ведь сам был вором, а теперь только и делает, что лягавит, сволочь, паршивец!“

Петька выцкнул косой плевок и зябко сжегился.

„Покажись ему только на глаза,—продолжал думать Петька,—и сейчас же начнет допытываться: „Что это у тебя, милый, под мышкой? А покажешь—сейчас в ЗУР

донесет, а то еще чище—в ГПУ проскользнет, холера недопоменная!“

Петька еще раз плюнул и сошел на берег.

Осторожно обойдя переулочками, он достиг Стругалева, юркнул в боковую проход, поднялся по каменной скользкой лестнице, узким, длинным коридором прошел в самый конец здания и, подойдя к двери своей коморки, трижды ударил по ней кулаком.

Дверь открыла Ленка-Вдох, стриженная девица с папирсой в ярко накрашенных губах.

— Ты где пропадал весь день? Уж я думала, не засыпался ли ты часом...

— А где Шило?—перебил Ленку Козырб.

— Вон он дрыхнет, лодырь.

Ленка указала на кровать.

Парень, спавший на кровати, тотчас же проснулся, поднял с подушки взлохмаченную кудряво-русую голову, обвел комнату широко-раскрытыми глазами и выпрыгнул из кровати.

— Ну, что, получил?—спросил Шило у Козырб.

— Ничего не получил... Дай только дух перевести. Все расскажу.

Петька положил сверток на стол, уселся на табуретку и, не торопясь, приступил к рассказу.

— Вот это, значит, как получил я от вчерашнего нашего посетителя записку с приказанием достать какую-то папку в синей обложке и принести ее в тот новый большой дом, я так и сделал. Пришел я в то самое общежитие, допытывался, где живет газетный писатель гражданин Берлога, передал записку уборщице, а сам остался дожидаться в коридоре.

— И вдруг это она, уборщица, выходит, и обеими руками этак папку мне и выносит. Я ей это сейчас же „мерси“ и ухожу. Вышел я на улицу, и раздумье меня взяло. Захотелось мне очень узнать, что в сей папке содержится. А вдруг,—подумал я,—про богатейшее там наследство указание имеется, а, может быть, и того лучше, про забытый клад рассказывается...

— Ведь наши буржуи, когда стрельба пошла, все свои бриллианты и золото в землю хоронили. А потом меня еще такая дума взяла: ежели чужой человек за папку сулит червонец, то, может, тот, чья она, за папку эту саму и три отвалит красненьких.

Вот это, значит, раздумался я, так и решил: прошаляндиться до вечера, а как стемнеет, притти сюда, да как следует рассмотреть содержимое, да поразмекать хорошенько, что нам с этой папкой делать.

— Ты молодец, Козырб,—похвалил товарища Шило.—Я бы и сам так поступил.

— А я скажу, что оба вы дураки,—вмешалась Ленка:—весь день на дикойфе сидим, папирсами питаемся, благо, запас большой, от голода слюни все высохли, а вы в мудрость ударили! Получил папку—отдай, возьми червонец—и шамать будешь. А теперь—играй на пустых книжках, как на балаалайке! Ну, уж и мужчины!... И кто вас сработал таких чужуно-литейных?!

Шило громко расхохотался.

— Ну и Ленка!... Вот бы твой язык да с колокол—такой пошел бы звон, что все

НЕМОЙ ЗАГОВОРИЛ

По случайному совпадению в один и тот же день нам стали известны две новости. В Ленинграде советские ученые демонстрировали говорящую кино-фильму. А в Москве три германских инженера показывали в Совкино свое изобретение „ТРИ-ЭРГОН“ — тоже говорящую фильму. Насколько можно судить по краткому сообщению из Ленинграда, там дело сводится к фотографированию звука. Как ни странно звучит это сочетание слов, именно — *фотографирование звука*. И у германских инженеров принцип изобретения приблизительно тот же.

Когда кино-аппарат снимает говорящего или поющего человека на кино-ленту, на ту же ленту наносится и звук при помощи системы фото-элементов. Таким образом, получается говорящая кино-фильма. Внешний вид ее мало отличается от обычной кино-фильмы. Только сбоку, вправо от изображения на фильме тянется вертикальный ряд черточек, тонких и толстых, темных и более светлых. Это и есть *фотография звука*.

Когда из будки механика на экран передается изображение движущегося человека, одновременно слышатся и соответствующие звуки голоса, музыкального инструмента и т. п. Говорящая фильма может передавать звуки и без одновременного демонстрирования изображений.

Совпадение звука и движений — абсолютное. Все прежние попытки сочетать кино и разные виды граммофонной передачи звука кажутся детски-наивной затеей в сравнении с тем, что мы видели на-днях в Совкино.

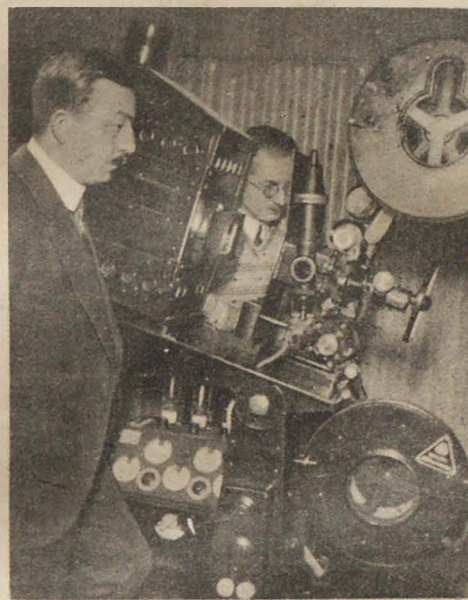
Я видел на экране хорошо мне знакомую фигуру тов. Н. Н. Крестинского. Он делает доклад перед собранием советской колонии в Берлине. Я слышу его голос, давно мне знакомый, со всеми свойственными оратору интонациями, ударениями, покашливаниями. Никакого сомнения не может быть: это говорит именно Николай Николаевич Крестинский, и никто другой. Может быть, следовало бы добиться большей точности передачи тембра человеческого голоса, чем это достигнуто германскими изобретателями. Но я бы затруднился сказать, где эта передача точнее: в радио или на экране инженеров „ТРИ-ЭРГОН“. Возможно, что здесь мы еще имеем технические недочеты, вполне устранимые дальнейшей конструктивной работой или более точной установкой усилителей, а также приспособлением постоянного тока, вместо переменного, который подавался для демонстрации говорящей фильмы. Мы ведь помним, как несовершенна была первоначальная радиопередача.

Во всяком случае, задача, можно сказать, разрешена. „Великий немой“ заговорил. Перед нами на экране пели артисты, играли разные музыканты, перед нами проходила инсценировка — „День в германской деревне“. Колокольный звон, пение петуха, бле-

яние овец, гоготание гусей, визг пилы, журчание воды, накачиваемой из колодца, игра бродячих музыкантов, пляска ребятишек — словом, ожившее и зазвучавшее полотно экрана.

Теперь интересно бы сравнить достижения наших ленинградских ученых с немецким изобретением. Это тем более необходимо, что Совкино придется вести переговоры о приобретении права эксплуатировать „ТРИ-ЭРГОН“ в СССР.

Какие возможности открывает это изобретение — трудно сказать. Первое, что мне

Три германских изобретателя Иосиф Массоле, д-р Фогт и Ингель сконструировали аппарат говорящего кино. Для этого им пришлось работать 8 лет и заявить 180 германских и 300 иностранных патентов. Нам фотограф т. Фридрих заснял прибывшего в Москву для демонстрации говорящего кино Иосифа Массоле (слева) с аппаратом.

пришло в голову, это — изменение всей сложившейся техники кино-игры. Если нашего прекрасного артиста Москвина заставляли приучаться играть в „Коллежском регистраторе“ без слов, и отнимали у него богатейшее средство воздействия на зрителя — голос, то теперь Москвин на экране будет не только двигаться и жестикулировать, но и говорить. Отпадают все прежние разговоры о том, что наши артисты драмы и оперы не годятся для кино. Наоборот, Фербенкс и Пикфорд должны будут учиться искусству Москвина и Качалова, Шалипина и Станиславского. Уменья прыгать с крыши третьего этажа будет маловато для завоевания кино-зрителя. Экран получит не только драму и комедию, но также оперу и балет. Это — революция в искусстве.

Но, помимо чисто театральной сферы, говорящая и звучащая фильма открывает гигантские возможности и для других отраслей культуры. Я видел на экране музыканта, играющего на виолончели, и слышал исполняемую им мелодию. Представьте себе, что мы покажем на экране самых замечательных музыкантов и перед многочисленными учащимися консерваторий и иных школ пройдет безукоризненная техника, образцовая установка, которую можно десятки раз снова и снова пропускать на экране.

То же — в любой области педагогики, не исключая военного обучения. Вот вам образцовый инструктор, показывающий на экране, как нужно правильно разбирать винтовку или пулемет, и не спеша поясняющий каждый прием.

Вот вам образцовый кузнец, показывающий и объясняющий, как нужно и как не нужно ковать крестьянскую лошадь. То же с любой отраслью крестьянского хозяйства. Агроном не всегда умеет достаточно выразительно и убедительно разъяснить крестьянской аудитории новые приемы хозяйства. Теперь с экрана будут говорить самые талантливые опытные пропагандисты, умеющие и рассказать, и показать.

Да трудно и перечислить все возможности, открывающиеся перед культурой благодаря говорящей фильме. Ведь до сих пор научные фильмы, между прочим, плохо удавались еще и потому, что в надписи трудно вместить нужные пояснения, а без пояснений многое в научной картине пропадает. Найти же подходящего лектора-пояснителя не везде можно. Говорящая фильма устраняет это затруднение. Она — сама себе лектор и пояснитель.

Недавно мне довелось где-то прочесть, что в Японии кино-театры имеют особых рассказчиков — импровизаторов, которые должны во время демонстрации фильмы занимать зрителя пояснениями того, что происходит на экране. Теперь и этого не нужно. Фильма сама расскажет о себе все, что нужно.

Будем ли мы пользоваться германским изобретением или достижения наших ленинградцев окажутся более интересными — важно одно: „великий немой“ заговорил, и молчание его разорвано усилиями науки и пылкостью человеческого ума. Очередь за рельефной и за цветной кинематографией. Тогда мы избавимся от плоских серых теней, молчаливо движущихся на экране под неприятный треск аппарата, и получим совсем иное зрелище, более отвечающее современным запросам культурного человека.

Л. Сосновский.

От ред. Очерк о советских изобретателях говорящего кино будет помещен в следующем номере „Огонька“.

жители оглохли. Ну, да ладно: накинй на дверь крючок, да разворачивай шурье.

Спустия немного, три головы склонились над развернутой панкой.

Читал Шило — самый грамотный. Читал и тут же давал разъяснения.

— Так, значит, дело было в пятом году... Хм-м... Так-то... Обвинялся... Хм... Житель русской Польши... шестидесяти лет от роду. Хорош мальчик!... Обвинялся в поджогах и шпионстве. Недурно! Ну-ка, дальше почитаем... Так вот оно что!... Мальчик-то сбежал! Н-да!... Где-то ты сейчас? Если в Ресесесере — уже, брат, не сбежишь... Большевики тонко это дело понимают!... Самих арестовывали: от них не удерешь.

Шило тряхнул кудрями и поднял голову.

— Читать больше нечего, — сказал он: — все ясно, как на горном озере. Двадцать лет тому назад здесь были такие же пожары, как и сейчас. Поджигал какой-то поляк. Вот и все. Теперь, стало быть, вопрос: кому это дело понадобилось и какал ему цена. А цена, должно быть, здоро-

вая. Цена здесь, братишки, сотнями червонцев пахнет!...

— Да ну!.. воскликнула Ленка, забыв про голод.

— Так и я думаю, — вставил Петька, опираясь густые коричневые усы.

— Но вот в чем дело, — опять заговорил Шило. — Здесь ухо надо держать востро. По-моему, нам следует потроговаться. А что бы больше взять — устроим конкуренцию. Сначала повидимся с этим самым Берлогой, потолкуем с ним малость, а потом богатому дам условие обывим: „Дашь ето червонцев — и панка твоя“. Вот как нам надо поступить.

— Верно! — с чувством воскликнул Козыр.

— А как это сделать? — спросила Ленка.

— Очень просто, — сказал Шило, — теперь очередь будет за тобой. Тебе придется замарьяжить этого самого Берлогу и потянуть его на свидание. А мы будем в известном месте и побеседуем с Берлогой.

— А ежели он не пойдет?

— Тогда ты не женщина, а средний род!

— Дай, и ей объясню, — заговорил Шило. Ты как только представишься ему — сразу поймешь, как фраер дышит. Ежели он охоч до баб — ты живым манером его скрутишь, а ежели он не мужчина, а пылко замороженный судак, ты его на любопытстве поймашь.

— То-есть как это?

— Очень просто. Писатели — народ любопытный. Скажи ему, что баба на Спиридоновке родила ребенка о трех головах. И он за тобой побежит, как теленок за коровой.

— Сам ты корова! — обиделась Ленка.

— Дура ты!.. Ведь я так, для примера.

На другой день утром, когда солнце золотило реку, Ленка-Вдох, напудренная, накрашенная, в осеннем пальто, отороченном мехом, вышла из дому, держа путь к центру, где находилась редакция газеты „Красное Златогорье“.

А. Соирский.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

Наверху — новогодний ужин в призывном доме. Внизу — слева: в уютном уголке. Справа: до встречи...

Снимки с натуры.

Растущее социалистическое строительство все больше сжимает кольцо вокруг изначального. Единственное утешение — попойка в своем кругу, при зашторенных окнах. Лучший повод для этого — встреча „старого нового года“, но старому стилю. Трудящиеся уже продвинулись на тридцать дней в 1927 г., а изначальное только-только прощается с пьяными слезами 1926-го.

Где-то взяли напрокат серебряные сервизы, дорогие сувениры с пейзажной росписью, купленные на Со-

ветском рынке. На тарелочках армян Наполеона — мосельпромовская копченая колбаса, рядом — белое хризантемы, с хризантемами икра в банке „Азрибы“, и в медном хрустальном сосуде салат-оливье...

А „новый новый год“, в Ленинской слободке, в клубе или в Сокольниках, Хамовниках, в рабочем клубе: мимо вас прошли все те же синеглазники. Ответственный распорядитель новогоднего вечера, с красной повязкой на руке, предлагает чай с бутербродом вареной колбасы.

Оратор кончает, ему за это благодарно хлопают. На сцену из зала выскакивает ответственный распорядитель и, мотая большими карманными часами и взрываясь от счастья, вопит:

— Товарищи, двенадцать часов. Ура, товарищи! И заводской оркестр играет марш Буденного так, что в ушах чешется, и молодежь, весело болтая, пьет пиво.

„НОВЫЙ НОВЫЙ ГОД“

Фот. А. Шайхета.

МЫ ВЕСЕЛИМСЯ

23

Наверху — новогодняя встреча в рабочем клубе. Внизу — слева: приятельская закуска. Справа: — С новым годом, товарищ!

Снимки с натуры.

О СУЛЕРЖИЦКОМ

Исполнилось десять лет со дня смерти режиссера Московского Художественного театра Л. А. Сулержицкого. Помещаем здесь воспоминания А. И. Саца об этом крупном художнике и оригинальном человеке.

Я знала Леопольда Антоновича Сулержицкого в последний период его жизни, когда он уже был режиссером Московского Художественного театра.

Впервые увидела я Леопольда Антоновича, когда он вернулся в Москву из последней своей ссылки и заканчивал книгу „С духоборами в Канаду“. Он часто ездил в Ясную Поляну к Льву Николаевичу Толстому, который писал предисловие к его книге. В Москве же дни и ночи он пропадал у К. С. Станиславского и в Художественном театре, куда он вошел через М. Горького и А. П. Чехова.

В это время он мало походил на обычный тип скромного и тихого толстовца. От толстовца в нем была внешняя простота костюма и глубоко религиозное желание добра людям, но в нем не было тишины и еще меньше непротивленчества. В нем воля преобладала над чувством, организатор был на первом плане, и в каждом деле, которое он затевал, будь то театр, помощь товарищу или больному ребенку, он был настоящим диктатором. Я помню, как он требовал от своего 12-летнего сына, чтобы он своей волей победил болезнь и заставил атрофирующиеся мышцы ноги работать и развиваться. Он твердо верил, что человек может все, — надо только уметь хотеть. И он упорно воспитывал в ребенке протест и желание бороться с болезнью до конца.

Я помню, как он учил композитора Илью Саца разумно расходовать заработанные деньги, всеми правдами и неправдами отбирая у него полученный за музыку гонорар, и выдавая под стражайший отчет. (И это было настолько серьезно, что не раз можно было видеть виноватую фигуру Саца, который неловко вертел в руках какие-нибудь нелепые записки с „кошачьим глазом“, или еще более нелепый галстук, и говорил, извиняясь: „Сам не понимаю, зачем я купил эту дрянь“).

Его энергией и любовью к людям, переутомленным в нервно-театральной работе,

был приобретен на паях кусок земли в Евпатории, где он мечтал создать трудовую коммуны со студией, пропитанной радостью моря и беспредельного солнца.

„Без этого творчество иссякнет, и мы осягнемся в тупике, запертые в стенах“, —

Леопольд Антонович Сулержицкий.

говорила Сулержицкий, не уставая засыпать письмами найщиков и не пайщиков из Евпатории, куда по болезни уезжал до окончания театрального сезона.

Он немедленно принялся строить общественный дом, приобрел лошадь, вспахал и засеял огород, а приехавшая студийная молодежь под его руководством сложила из камня кабинки, крытые черепицей, и в первое же лето пустынный песок маяка огласился смехом, песнями и остротами чернокожих дикарей из Камергерского переулка, появление которых на улицах Евпатории пугало разодетых франтов и их спутниц.

И его стараниями в это же лето, кроме общественного дома, сарая и сторожки, выросли еще три миниатюрных дома с большими террасами — Бурджалова, Александрова и Саца.

Я помню Сулержицкого в другой летней коммуны на Днепре, в имении художника Беляшевского.

Сколько раз, пересыпая свою речь крепкой матросской руганью, громил он какого-нибудь лентяя, не наковалшего во время дров.

Часто к нему прибегали женщины с просьбой дать звонок на пять минут позже.

— Сулер, голубчик, ну, только на пять минут, — я не успею всего сделать, что ты сказал.

Он был неумолим. Это был настоящий капитан своего корабля, и он знал, что такое машина, он любил ее и держал в порядке.

Много было стычек и протестов против диктатуры. Но тот, кто выдерживал, кто доверялся воле капитана — Сулержицкого, возвращался в Москву бодрым, веселым, благодарным Сулержицкому и за науку и за пародии на нее, какие творились такими актерами, как Москвин, Качалов и др.

И самый большой протестант в коммуны — Е. Б. Вахтангов — явился лучшим учеником Сулержицкого, постигшим в совершенстве его систему в своей режиссерской работе. Постановка „Турандот“ живо напоминает один из импровизированных спектаклей в коммуны Сулержицкого на Днепре в 1913 г.

И не случайно, что на утре, посвященном Е. Б. Вахтангову в день пятилетия студии имени его, так часто имя Леопольда Антоновича Сулержицкого звучало со страниц дневника Вахтангова, в его воспоминаниях, в его правилах актерской этики, в его отношении к радости и смеху, в его жизнелюбии.

В ученике живет учитель, и лучший, достойнейший из учеников сказал: „Я завершил то, чего не успел сделать ты, — через тебя познал я самого себя, чтобы как и ты „остаться жить в своих учениках““.

А. Сац.

МОИ РЕМЕСЛА

Пьер Амь (настоящая его фамилия Буррийон) — известный современный французский писатель, по своему происхождению и содержанию творчества близко стоящий к пролетариату. Пьер Амь родился на севере Франции в 1876 году, испробовал множество различных профессий и прошел тяжелую школу жизни.

Пьер Амь стал певцом творческого труда; он сумел изобразить в высокохудожественной форме различные трудовые процессы — работу рыбаков („Свежая рыба“), льняных ткачей („Анжета“), парфюмерии („Песнь песней“) и т. п. Амь — один из самых популярных в СССР иностранных писателей. Достаточно сказать, что за 1924—26 г. у нас издано 18 книг его произведений. В Библи. „Огонек“ вышла книжка его избранных рассказов под названием „Скорый № 333“.

В автобиографии, написанной специально для журнала „Огонек“, Пьер Амь увлекательно рассказывает о своей жизни писателя и борца.

Никогда я не был так голоден, как в те времена, когда я работал, чтобы накормить других. Да это и понятно с буржуазной точки зрения. Если служащие булочной или ресторана ходят с полным ртом и сытым желудком, значит, они едят товар и разоряют хозяина. Так как хозяин держит лавку не для того, чтобы обеднеть, он предоставляет своим служащимдохнуть с голоду или, как говорят, он „занимается своими делами“. Карикатура, изображающая тучного булочника или повара, лишь свидетельствует о человеческой доброте. Наверно, аппетит клиентов пропадал бы, если бы на картинках люди, стоящие у печи, изображались в виде скелетов!

У нас было 12 учеников у булочника г-на Лабурда в доме № 13, по улице Демур, в Париже; половина из них умерла в молодости, некоторые от туберкулеза. Мы разносили в многочисленные буржуазные дома пироги для пышных обедов и для семейных торжеств и крали несколько грошей из наших чашек, чтобы купить себе хлеба. Когда же мы могли прибавить к этому еще два кружка колбасы, то это казалось нам кутежом, радостью от которого равня-

лась удовольствию тех людей, которым мы носили лакомства — и которые сидели по три часа за столом.

Если бы рабочие-пищевики едали то, что они изготовляют, — думают сытые, — то булочные и рестораны были бы разорены; не могло бы существовать жилищное строительство, если бы каменщики пожелали жить так же удобно и хорошо, как и те люди, для которых они строят дома.

Строгое ученичество в крепко налаженном ремесле, когда воспитание подмастерьев дополняется палкой, дает лучшее представление о буржуазном обществе, чем чтение целой библиотеки по социологии.

С точки зрения справедливости или доброты кажется, что дать поест голодному ребенку, который несет тяжелый труд, чтобы накормить других — вещь совсем простая. И если бы установить для рабочих право потреблять товары по их потребностям, то, казалось бы, этим можно совершить только честный поступок, не приносящий никому вреда. В действительности же мы сделали бы нечто, имеющее большее значение, чем взятие Бастилии. Этим мы испровергаем основы общества.

Один из моих товарищей по ученичеству, простодушный парень, возмел чудовищную мысль, что раз он голоден, он должен поест. С людьми, которые так нелепо рассуждают, нельзя договориться. Впрочем, мой товарищ и не рассуждал: под сенью черных лестниц он попросту снимал корзину, которую он носил на голове, и вынимал из сердцевины слоеного пирога начинку, которую едал без критики, так как это был, действительно, первосортный товар. К несчастью, его в один прекрасный день постигла на месте преступления одна кухарка, поджидавшая его с нетерпением, т. к. он сильно запоздал все из-за того же своего простодушия: он придерживался той нелепой мысли, что уставший человек не должен никогда быстро ходить, за исключением тех случаев, разумеется, когда ему дают пинки ногой в зад. Это частенько случалось в подвале, где мы работали, но не на улице, где „неприкосновенность личности“ была для нас отдыхом, несмотря на те тяжести, которые мы носили на голове. Эта кухарка, увидев, как мой товарищ входил в дом, и не дождавшись его появления на кухне, подумала, что он

ошибся этажом и спустился на черную лестницу, где и застала его за очередным кутежом. Это был скандал на весь квартал. Кухарка, хозяйка дома и ее гости, швейцар, хозяин булочной, семья преступника, — все сошлись в осуждении этого гнусного поступка, за который виновник заработал несколько хороших ударов ухватом, подкрепивших его коллекцию пинков. Он позволил себе поесть, когда был голоден. Если бы это было официально разрешено, то пришлось бы закрыть булочные и ликвидировать президента республики.

По окончании моего ученичества я мог с честью представлять свое ремесло, и уехал работать в Лондон, где французские рабочие-пищевики были в большом ходу. В царствование королевы Виктории, императрицы Индии, я приготовил свой первый хороший обед. Вот каким образом я начал изучать политику. Британская империя мне казалась организацией, в которой рабочие меньшедохнут с голода, чем во Французской республике.

Однако, новый сильный голод начинал мучить меня, более страшный, чем голод желудка: голод ума. Несмотря на то, что все мои рабочие сбережения я тратил на книги, мой досуг для учебы был слишком мал, чтобы удовлетворить меня. Теперь, когда я достиг того, что всегда имел работу и мог есть досыта, после того, как я успешно поработал в Англии, а затем в Испании, я готов был вновь поголодать, чтобы основательно насытиться мыслями; я бросил свое ремесло, благодаря которому я сберег 5.000 франков, которые ассигновал на свое обучение в парижских народных университетах. Народные университеты были основаны во время дела Дрейфуса, которое было одновременно борьбой французского народа с государственным строем. Капитан Дрейфус, ремеслом которого была стрельба из пушек, был обвинен в измене и осужден за то, что якобы продал германцам тайны французской артиллерии. Впоследствии было доказано, что приговор этот был ошибкой, но военные суды не пожелали ее признать, так как они полагали, что честное признание есть бесчестие для армии. Как и римский папа, они претендовали на непогрешимость. Они утверждали, что Франция погибнет, если эту непогрешимость у них будут оспаривать, потому что армия, могущая делать ошибки, не будет иметь авторитета. Поэтому они считали, что капитан Дрейфус самым фактом приговора над ним был виновен и что с его стороны было преступлением считать себя невиновным, когда его начальство говорит противоположное. В этом человеке не было ни малейшей охоты к самопожертвованию и ни малейшего понятия об авторитете власти, хотя он и был капитаном артиллерии.

Французская интеллигенция основала тогда народные университеты, чтобы внушить народу уважение к правосудию. Таким образом, я очень обязан военным судам. Если бы они не являлись убежищем несправедливости, то не были бы основаны народные университеты для борьбы с ними, и я никогда бы не имел такого прекрасного случая для самообразования. Нельзя предвидеть последствий какого-нибудь события и знать, какой мирок ты можешь разда-

вить, когда наступаешь ногой на лесной мох. Если бы невиновный капитан Дрейфус не был сослан, как изменник, на Чортов остров, и если бы французские интеллигенты не основали народных университетов, чтобы способствовать возвращению Дрейфуса, я никогда бы не имел возможности читать Расина и Бакунина, хотя я и преклонялся перед литературой и анархизмом. А это преклонение стоит денег, и больших к тому же. После двух лет учения я выучился писать по-французски, а главным образом, я понял, что мыслить благородно значит думать о других.

Мои сбережения тем временем испарились, и я тогда поступил на службу на северную железную дорогу, где, благодаря

Пьер Амь.

моему знанию английского языка, я получил место в службе международных экспрессов.

Философия железнодорожного ремесла мало чем отличалась от философии моего первого ремесла булочника — начальник станции никогда не должен подражать своим клиентам, т.е. садиться в поезд. В течение тех лет, что я был железнодорожником, я отправил огромное количество международных экспрессов, на вагонах которых стояли названия красивейших в мире городов. Но я все оставался на платформе своего вокзала, так как, если бы железнодорожники стали ездить в поездах, железнодорожное движение прекратилось бы.

Поэтому, чтобы работа продолжалась, требовались жертвы; но почему же эти жертвы рассматриваются, как своего рода бесчестие, а знание рабочего — как что-то низшее, когда оно на самом деле есть высшее из званий, звание, без которого все

погибнет? Мы не только получали нищенское жалование, но и недостаток общественного уважения уязвлял нашу честь. Чем больше человек принесен в жертву обществу, чем труднее и чернее его ремесло, тем меньше люди ищут случая пожать его руку только потому, что он не имеет времени вымыть ее.

Тогда я понял то великое заклятие презрения, которое лежит на труде; я понял, что остается создать правосудие и честь, больше того: религию, возвышающуюся над всем тем, что до сих пор существовало в области человеческой морали и религии. Надо было основать религию Труда и проповедовать новую мораль, что нет большего преступления, чем праздность.

С подобного рода идеями большой карьеры на железных дорогах не сделаешь. Представляете ли вы себе помощника начальника станции, говорящего путешественнику, желающему поехать в Иерусалим через Бриндизи: „Что вы будете там делать? Осматривать могилу Христа? Но ведь вы же сидите на могильной плите и мешаете богу воскреснуть. Возвратитесь к себе домой; чистите ваши ботинки и мойте ваши полы. Могила Христа в сердце вашей судомойки“.

Железнодорожные компании напоминают военные суды. Они тоже непогрешимы. Кто инако мыслит, является социально опасным элементом, и я вскоре заметил, что, если я желаю свободно мыслить, я должен сменить свое ремесло начальника станции на другое ремесло. У железнодорожных магнатов существует правило: „железнодорожник должен все свое время отдавать компании“.

Я являлся в некотором роде изменником, раз я претендовал на то, чтобы часть своего свободного времени отдавать писательству. Я стал тогда готовиться к конкурсу на звание инспектора труда и выдержал его.

И вот теперь мне предстояло проводить в жизнь законы охраны труда. Это была тяжкая обязанность. Ничто более не препятствовало мне писать, издавать книги, и я начал свою работу с уверенностью, что цивилизация, основанная на могуществе труда, создала литературу, презирающую и игнорирующую труд. В моих руках уже не было рабочих инструментов. Буду ли я способен

сохранить братские отношения, взаимное понимание с людьми ремесла теперь, когда на мою долю выпало их инспектировать? Чем свободнее я писал, тем более я терял свой опыт. Рабочая литература должна быть созданием самих же рабочих. Она должна твориться в самом сердце Труда.

Ошибка натуралистов, искателей жизненной правды в искусстве, заключалась в том, что они думали, что могут познать сущность вещей, наблюдая их со стороны. Они пользовались методами ученого наблюдателя, который работает с микроскопом. Изучая человека под микроскопом, ничего не видя, ничего не зная. Необходимо самому принять участие в опыте, быть одним из элементов страдания, а не зрителем страдания других.

И поэтому я спрашиваю себя, достаточно ли я страдал, чтобы писать.

Париж, декабрь 1926.

Перевел с рукописи Г. Нашатырь.

ВПИШИ В СВОЙ БЮДЖЕТ ПОЛТИННИК НА ЛОТБИЛЕТ.

КАК МЫ БОРЕМСЯ С ЗАРАЗНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ

Ровно 50 лет тому назад, в 1876 г., немецкий ученый Роберт Кох сделал свое первое сообщение о разводах палочек сибирской язвы. Этим было положено начало изучению сущности заразных болезней, их возникновения и способов борьбы с ними.

Роберт Кох.

Если опустить несколько капелек крови больного сибирской язвой в чашечку с мясным бульоном, то через некоторое время сибиреязвенные палочки размножаются в огромном количестве. Если часть этих бактерий переселить в другие чашки, то мы можем получить их в неограниченном количестве, подробно изучать их, например, заражая ими животных (мышей, кроликов, морских свинок, обезьян и пр.). Таким путем Кох доказал, что каждый микроб вызывает только определенную болезнь, что он специфичен для нее и что один микроорганизм не может перейти в другой вид. Способ Коха дал возможность ему самому и другим ученым установить, какие микробы вызывают какую болезнь. Так, в 1882 г. почти одновременно открыты были Кохом туберкулезные палочки, Эбертом—брюшно-тифозные палочки, Леплером—дифтерийные палочки, в 1883 г. Кохом найдены были у холерных больных особые микробы—холерные вибрионы, и т. д.

Установлено, что сыпной тиф и возвратный тиф передаются через вшей, в организме которых микробы этих болезней сохраняются и размножаются, брюшной тиф, холера и дизентерия—через посредство воды, молока и других пищевых продуктов, сибирская язва—через мясо больных животных или зараженные шкуры, шерсть и другие животные продукты: чумой, оказалось, болеют грызуны: мыши, крысы, суслики и др., и зараза передается от них через посредство блох. Малярия переносится через посредство комаров, и т. д.

Но наличия одних микробов недостаточно, чтобы вызвать заболевание. Чело-

Бактерии дифтерии.

овек может, например, проглотить в большом количестве брюшно-тифозные палочки и не заболеть брюшным тифом. Чтобы заболеть нужна восприимчивость человека к данному микробу. Условиями, благоприятствующими такой восприимчивости, являются, в частности, ослабление организма вследствие плохого питания, плохие жилищные и др. гигиенические условия и пр. Социальные условия жизни играют, следовательно, большую роль в распространении заразных болезней. Они являются печальной „привилегией“ более бед-

ных слоев населения, экономически отсталых государств. Мы можем для примера назвать английскую колонию—Индию, где ежегодно умирает до 500.000 человек от чумы и столько же от холеры; голландская колония Ява дает каждый год десятки тысяч смертей от чумы, и т. д.

Царская Россия являлась одной из наиболее неблагоприятных стран в отношении заразных болезней.

В наиболее культурных странах Европы—в Германии, Англии и Франции—многие из этих болезней уже до войны совершенно исчезли, и из европейских государств наблюдались исключительно в России.

Общественные бедствия всегда давали крупные вспышки эпидемий. Голод, например, периодически повторявшийся в Поволжье, всегда сопровождался сильнейшим взрывом сыпного и возвратного тифа и др. эпидемических заболеваний.

Мировая и гражданская войны значительно ухудшили положение нашей страны. В окопах среди наших солдат развилась массовая вшивость. Беженские массы, плохо питавшиеся и также покрытые вшами, становились жертвами тех же эпидемий. Солдаты и беженцы заносят тифы внутри страны. За период с 1919 г. по 1922 г. переболело сыпным и возвратным тифом более 10 миллионов человек. Громадными усилиями государства и медицинского персонала удалось снизить их.

При брюшном тифе, дизентерии и холере бактерии размножаются в кишечнике, где они разедают слизистую оболочку его и ведут к образованию глубоких изъязвлений. Отсюда—постоянные поносы, которые

Бактерия брюшного тифа.

сопровожаются эти болезнью. Вместе с испражнениями бактерии попадают в почву и воду. Мухами они разносятся на пищевые продукты. Вместе с водой и пищей (в частности с молоком) они попадают в кишечник здоровых людей и заражают их. Ухудшение водоснабжения и питания широких масс повело к значительному усилению кишечных инфекций. Весьма показательным в отношении кишечных инфекций является город Ростов н/Д. Изношенный водопровод и скверная канализация делают его постоянным гнездом этих заболеваний. До самого последнего времени Ростов, единственный город в Союзе, продолжал из года в год давать случаи холеры; если в текущем году в нем и не было холерных заболеваний, то все же он продолжает в этом отношении оставаться угрозой для всей республики. Нынешним летом в Ростове, благодаря порче водопровода и просачиванию в него канализационных жидкостей, вспыхнула крупнейшая эпидемия брюшного тифа, давшая в короткое время более тысячи заболеваний. Сейчас приняты срочные меры к переоборудованию ростовского водопровода.

В борьбе с кишечными эпидемиями мы располагаем верным предохранительным средством—прививками.

Давно известно, что человек, переболевший заразной болезнью, например, брюшным или сыпным тифом, второй раз ею заболевает чрезвычайно редко: он становится по отношению к ней невосприимчивым. В крови его и тканях организма образуются вещества, которые губительны для соответствующих бактерий и не дают им развиваться. Пользуясь упомянутыми выше разводами бактерий можно ввести их в организм в небольшом количестве в ослабленном состоянии или убитыми, вызвать самое легкое заболевание и сделать данного человека на известное время не-

восприимчивым к инфекции. Убитые бактерии вводятся под кожу или даются внутрь.

Такие предохранительные прививки (вакцины) мы имеем, в частности, против холеры, брюшного тифа и дизентерии. Они применяются широко в очагах эпидемий.

Значительный рост за последние годы дала малярия, а также детские инфекции.

Борьба с детскими инфекциями встре-

чает большие трудности из-за наших жилищных условий: при чрезвычайной скученности населения один заболевший ребенок быстро заражает всех других, изолировать заболевшего сплошь и рядом невозможно. Лучшее средство для уменьшения заболеваемости—возможно быстрое удаление заболевшего из квартиры и помещение его в больницу. Это необходимо сделать и для самого ребенка, так как правильный уход за больным—лучший способ предостеречь его от тяжелых осложнений; в домашней же обстановке достичь этого очень трудно. Из всех детских инфекций мы при одной лишь дифтерии имеем верное средство для лечения. Это—противодифтерийная сыворотка. Культурой дифтерийных палочек заражают лошадей, кровь их соответствующим образом обрабаты-

Спирохеты возвратного тифа.

вается, это и есть дифтерийная сыворотка. До введения этой сыворотки (она предложена была Берингом в 1895 г.) смертность от дифтерии составляла в среднем около 50%. Сейчас, если сыворотка применена своевременно (в первые дни болезни), смертность ничтожна.

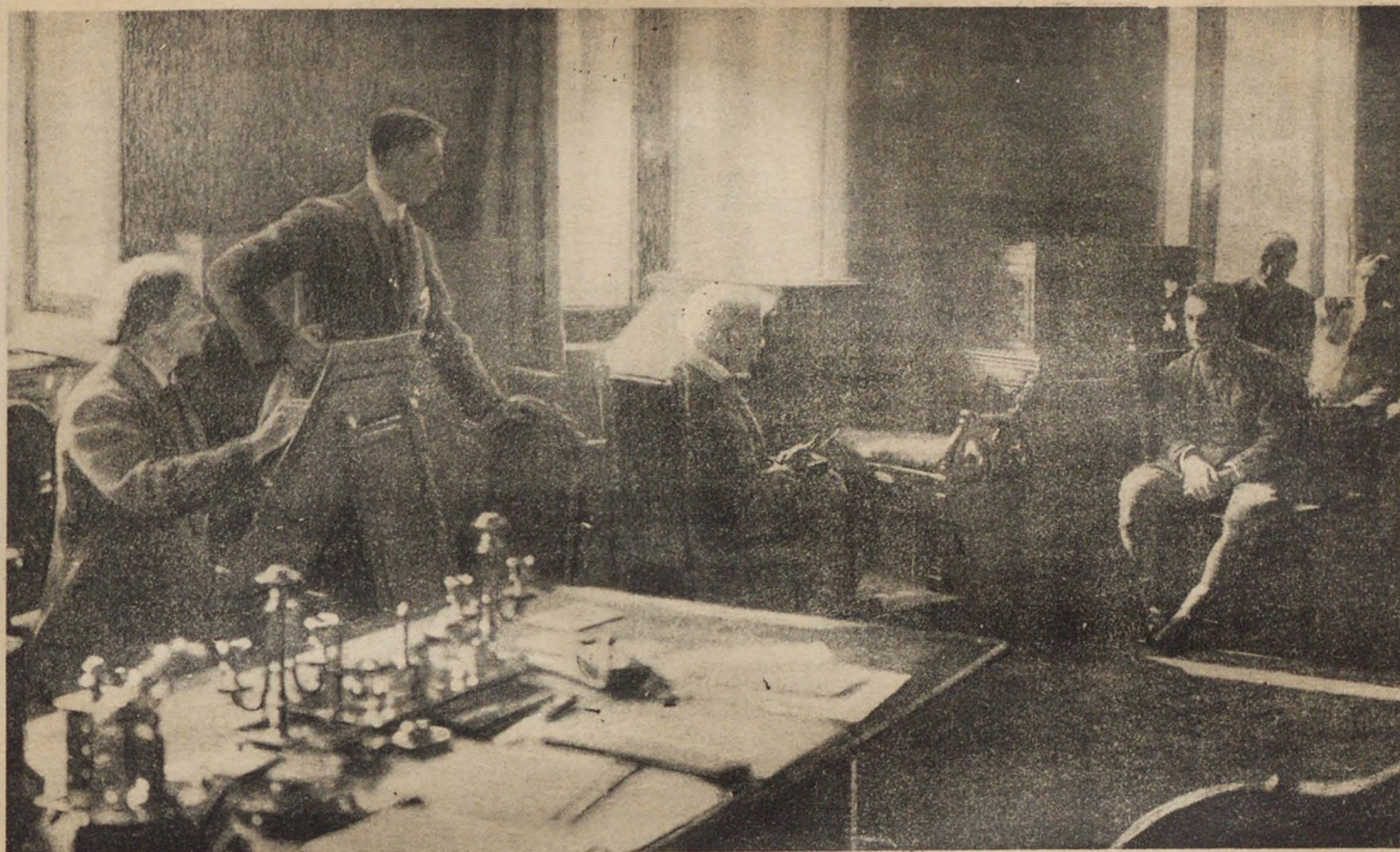
При дифтерии же мы имеем довольно надежную предохранительную вакцину, применение которой обещает дать хорошие результаты.

По отношению к скарлатине и кори мы таких средств, к сожалению, не имеем. Микробы этих двух болезней до сих пор еще не найдены. Нет, поэтому, надежных средств ни для предохранения от них, ни для лечения.

При скарлатине в зеве больного, а также в трупах умерших очень часто находят особые микробы—стрептококки. Русский ученый Г. Н. Габричевский в свое время предложил изготавливать из культур этих стрептококков предохранительную вакцину. В настоящее время методика изготовления ее значительно усовершенствована как американскими и итальянскими, так и русскими учеными. Все же вполне верной предохранительной вакцины против скарлатины еще нет. В особо тяжелых случаях применяется сыворотка, которая облегчает течение болезни.

В борьбе с рядом злостных инфекций, каковыми являются сыпной и возвратный тифы и оспа, мы достигли определенных успехов. Они спустились до сравнительно низких цифр и стоят ниже довоенного уровня. Но все же СССР в эпидемической отношении продолжает оставаться значительно более неблагоприятным, чем большинство западных стран. По Союзу ежегодно насчитывается свыше 10 млн. заболеваний заразными болезнями. Они дают высокую смертность, инвалидность и огромную потерю рабочих дней. В результате получается колоссальный ущерб всему советскому хозяйству.

Рост экономического благосостояния населения, улучшение его санитарных условий (жилище, водоснабжение и пр.), повышение его культурного уровня и расширение медицинской помощи,—все это вместе должно повести к дальнейшему снижению заразных болезней.

Художники И. Е. Репин и Н. П. Бродский в Зимнем дворце в 1917 году пишут портрет Керенского.

Архив „Огонька“.

ИЛЬЯ РЕПИН О КЕРЕНСКОМ

На последней выставке АХРР имеется большой портрет Керенского, работы Репина. Портрет приобретен Музеем Революции и с 7-го ноября выставлен на выставке „Русская Революция в произведениях изобразительного искусства“. Каждый, желающий глубоко продумать ту историческую грань, которую мы перешли девять лет назад, должен непременно посмотреть эту картину.

В среде товарищей, захваченных футуристическо-пролеткультовскими идеями, я неоднократно слышал по поводу этой картины рассуждения следующего характера: „Вот ахровцы — привезли портрет Керенского. Зачем этот портрет нужен нам в строящейся социалистической стране? Это рассуждение представляется мне очень вредным. В нем есть вульгарные противопоставления „нашей“ и „той“ эпохи. Как будто бы элементы прошлого не разбросаны в теперешней жизни и не тормозят постоянно нашего строительства! Конечно, керенщина побеждена. Но убита ли, уничтожена ли она? Разве до сих пор не приходится партии неустанно бороться с ней и разоблачать ее, как форму предательства интересов рабочего класса? Разве это не задача партии на целый исторический период, пока наша крестьянская страна перестраивается в индустриальную? И вот Репин, художник-реалист, рисует Керенского, рисует „голову“ мелко-буржуазной интеллигенции (если можно условно говорить о мелко-буржуазной интеллигенции в эпоху пролетарской революции), рисует ее герой и „вождя“ в момент ее исторического подъема, когда интеллигенция пытается вести самостоятельную политику, пытается заглушить разгорающуюся в стране гражданскую войну между пролетарско-крестьянским и буржуазно-помещичьим блоком, когда она, правя страной, борется направо и налево“ и осуществляет начала „демократии и равенства“.

Единственное требование, которое мы можем предъявить к такой картине, это чтобы она соответствовала исторической правде, чтобы керенщина в ней не была

идеализирована, сентиментально прикрашена. Вот чего мы, пролетарская общественность, вправе требовать и у Репина, и у АХРР, которой мы обязаны фактом появления картины Репина в пределах Советского Союза.

* * *

Одной из основных проблем изобразительного искусства (впрочем, в специфич-

Портрет Керенского, работы И. Е. Репина. Приобретен АХРР.

ческой форме эта проблема есть и в литературе) является проблема центральной фигуры и фона. Правильное разрешение этой проблемы является необходимым условием всякого художественного произведения. Именно эта проблема прекрасно разрешена в картине Репина. Вот она, центральная фигура картины — мелко-буржуазный политик-утопист, на фоне мутного багрянца и тусклого золота одряхлевшей империи, слабо освещенный жидким лучом еле пробившегося сквозь переплет окон солнца. Усталый, опустошенный и потерявший волю человек, точно спасаясь от чего-то, решил здесь спрятаться и отдохнуть.

Но он настолько неврастеничен, что у него не хватает воли даже принять более удобную для отдыха позу, и в кресле сидит он в пеловкой, случайной позе. Низко опущено его нездоровое, опухшее лицо, на котором сложная гамма усталости, испуга, бессилия, смирения, спутаны морщины его лба и больной, лиловой слезой блестят его глаза. И этот не справившийся сам с собой человек хотел говорить от имени революции!

Картина приобретает характер глубочайшего исторического обобщения. Ведь Керенский — „вождь“ мелко-буржуазной интеллигенции — нарисован точно на фоне поставленных перед мелко-буржуазной интеллигенцией исторических задач борьбы с остатками феодализма. Выполнить эти задачи интеллигент не в состоянии, их выполнит только большевистский авангард рабочего класса. И я представил себе на этом же фоне, в этом же кресле какого-либо типичного пролетарского революционера-большевика, пусть даже в большей мере усталого и переутомленного... Нет, было бы даже в усталости и озабоченности более ясное, волевое лицо, более подобранная поза прочно севшего хотя бы для минутного отдыха человека. Если бы эта другая картина была бы выполнена с таким же мастерством, то, несомненно, что фона мы в ней вообще не заметили бы, центральная фигура затмила бы его, она бы его преодолела, как нечто враждебное.

В картине Репина фон оттеняет бессилие и историческую обреченность керенщины, ее банкротство перед теми историческими задачами, которые она сама себе ставила — задачами борьбы с самодержавием. Это полное выражение драмы мелко-буржуазного политика, которому массы, идущие за ним, ставят задачи борьбы, которые объективно ему не по силам. Вместо борьбы с самодержавием, Керенский прячется под сень его культуры.

Разве в этой картине Репин не дал собирательное лицо керенщины?

Ю. Либединский.

Д Е Н Ь В П А Р И Ж Е

Письмо из Парижа Веры Инбер.

Самые лучшие туманы вырабатываются в Лондоне. Лондонский туман окутывает город, как непромокаемое пальто. Но эглантская столица Франции одевается не так примитивно. Ее туманы жемчужных оттенков, как бальное платье, спадают со стройного туловища Эйфелевой башни. Как выглядит зима в Париже? Это дымящая перспектива площадей, автомобили, влажные от собственного дыхания, и солнце без лучей, неправдоподобное, как золотой лундор, который уже не существует в природе... Туман висит над городом весь день. Но встает такая минута, когда он рассеивается внезапно, без предупреждений. И в это время, пройдясь по городу, можно увидеть много любопытного...

На набережной Сены, длинным рядом тянутся лотки с книгами. Тут все: и старый том доктора богословия, и история Франции, написанная малоизвестным историком, и собрание галантных стихов, и учебник по биологии, и роман Маргерита. Ночью книжные лотки не уносятся. Они остаются на набережной, только прикрепляются к парапету. И ночью, страстные любители печатного слова, освещенные старой латинской луной, мечтают у запертых лотков, в ожидании утреннего часа.

Но если иними владеет жажда потонуть в печатных страницах, то для других не менее соблазнительно закрепить в красках и линиях очарование города. Бродячие

Буккнисты на набережной Вольтера.

вилють до седьмого колена. В этом внезапно вспыхнувшем гневом сказывается панический страх кустаря перед машиной. Искусство гибнет, остается ремесло—так думает отживающий человек.

А это вот, что такое—ремесло или искусство? Матрацица, перебивающая на улице матрац и делающая его упругим и чистым, как в дни невозвратной молодости. Матрацица приходит со своим станком туда, где улицы победнее, где люди живут тесно и где грязи у них достаточно. Здесь ее клиентура. Особым зазывным голосом (здесь у каждого продавца, у каждой профессии свой голос) она зовет к себе всех, у кого есть матрацы. Не рекомендуется проходить в это время мимо. На вас полетит такая закоренелая пыль, что вы ужаснетесь и задохнетесь. Но зато через некоторое время владельцы матраца получат его назад таким свежим и омоложенным, что хоть начинать жизнь сначала.

Если вы вдоволь побродили по улицам и проголодались, то вовсе не забудьте итти непременно в ресторан. Вы можете поесть и на улице. И этот утренний завтрак, приправленный сыростью и дымом, будет вовсе не плох. Во первых, можно купить каштанов. Их пекут на улице, в высокой жаровне. Оттуда они выходят горячими и слегка обожженными. Одиноким у них обгорел то, что из него, уже видно розоватое мясо. Вы берете в руки пакетик: он горячий, как маленькая печка. Таким образом, вы можете и насытиться, и согреться. Но можно достать и нечто более существенное, например, жареный картофель, знаменитый „пэм-фрит“. Он совершенно сух и хрустит под зубами. Посыпанный крупной солью, он очень вкусен. Что касается сосисок, то, хотя совершенно неизвестно, из чего они

сделаны, но на улице они дымятся очень вкусно, и могут соблазнить самого беспощадного вегетарианца. Завтракая на улице, вы можете завести ряд интересных знакомств, и даже закрепить узы нескольких дружб. Если узнают, что вы из Москвы, то вас окружают кольцом и станут спрашивать о московском житье-бытье. Правда ли, что в домах нет кухонь, а взамен этого, есть несколько питательных пунктов, откуда вареный картофель распространяется по всему городу? Правда ли, что в проруби купают маленьких детей, особенно мальчиков, чтобы „закалить их для суровой жизни?“ Правда ли, что в домах не разрешают вешать занавесей... и так далее. — Ну вот, — говорят солидные мужчины, с трубкой в зубах, — что за глупости! Где это видно, чтобы картофель... Да и дети... Нет, это все выдумки... — Но женщины хотят, чтобы это было правда. Они томятся жадной необычности и переубедить их трудно...

Кому доподлинно известно, что такое „остаток“? „Остаток“ — это кусок материи, из которого может выйти все, что угодно, и где всего ничего. Это стоит очень дешево, и оттого очень соблазнительно. Но „остатки“ не могут сравниться с „распродажей со скидкой на 50%“. Тут начинается положительное голозокружение, стихийное безумие, для успокоения которого необходима полиция. Люди становятся в длинный хвост, совсем как в Москве у какого-нибудь треста. Их выпускают поодиночке, и объяснения при этом так же горячи, как в Москве. — Куда ж это вы прете, матушка, — хрипит одна толстая француженка другой. И хотя она говорит по-французски, будьте спокойны, она говорит именно это. Язык страстей всюду одинаков.

Модный магазин в дух распродажи.

художники изучают Париж, как линии любимой руки, как плечо любимой.

Они знают все округлости, все припухлости площадей, тенистые впадины скверов и острые углы перекрестков. Сидя где-нибудь на фоне серого дома, бродячий художник работает. Иногда это портрет досужего прохожего, который сейчас же унесет его под мышкой. Покуда рисуется портрет, собирается несколько зрителей. Здесь и маклер, забывший на минуту о капризах и истериках биржи, и военный, и человек неопределенной социальной сущности, и, наконец, молодой сингапезец, цвета сигары. А художник работает. Наконец, рисунок готов. Вы не обидите художника, если не придете в восторг: он привык к равнодушию. Только не говорите ему, что современная фотография делает все это лучше, скорее и дешевле. Тут вы задеваете самое больное место. Тут он придет в ярость, и в самых изысканных проклятиях пожелает скорейшей гибели и вам, и детям вашим и всему поколению вашему,

Работницы во время обеденного перерыва покупают жареные оладьи у уличных продавцов.

Вера Инбер.

В старинном немецком городке Гейдельберге, расположенном в очень живописной местности, среди прочих достопримечательностей в замке XII века находится известная гейдельбергская бочка-гигант. Бочка эта вмещает 236 тысяч бутылок пива и неизменно привлекает к себе внимание многих тысяч туристов, посещающих город. Недавно Гейдельберг справлял 75-летний юбилей своей бочки.

В театре Революции прошла новая пьеса венгерского писателя Беца Иллеша «Купите револьвер». Действие пьесы происходит в современной Вене—центре международного шпионажа. В занимательном сюжете пьесы изображены тайные махинации румынской и английской окранны, направленные к подготовке убийства советского представителя, при чем все эти махинации проваливаются в конечном итоге. Насыщенная действиями пьеса Беца Иллеша имела значительный успех у зрителей. На снимке: автор пьесы «Купите револьвер» Беца Иллеш читает свою пьесу в труппе театра Революции. Фот. С. Фридлянда

РОЗОВЫЙ БРИЛЛИАНТ НАЙДЕН... В ЯБЛОКЕ

Все путеводители по Парижу считают своим долгом предупредить читателей, что парижские слуги и служанки гостиниц отличаются «излишней любознательностью», и поэтому необходимо все, что есть ценного у туриста, запереть в своем чемодане, не доверяясь номерным ключам и замкам.

Молодой немец Леон Кауфер, живший в скромном отеле «Метрополь», в Париже, очевидно, не читал путеводителей. По крайней мере, уехав на несколько дней в Бордо, Кауфер оставил незапертым свой чемодан и не распылся с администрацией гостиницы.

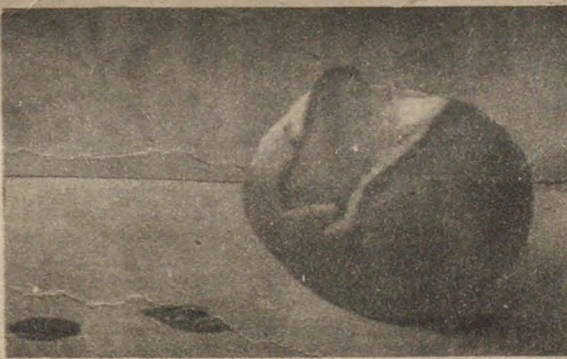
На дне чемодана Кауфера горничная отеля обнаружила прекрасное спелое яблоко. Подобно легендарной прародительнице Еве, девушка соблазнилась вкусным плодом. Она откусила кусок яблока, но тут зубы ее попали на какое-то твердое тело, оказавшееся розоватым стеклышком. Сузанна Шильц—так звали ее—сообщила о своей находке хозяйке гостиницы, и последняя обратилась в сыскную полицию. Удалось установить, что в яблоке был спрятан знаменитый розовый бриллиант «Великий Конде», гордость и богатство музея в Шантильи.

Мы сообщали уже* о краже, совершенной в октябре прошлого года в музее Шантильи неизвестными грабителями. Французской полиции удалось задержать Кауфера по его возвращении в Париж. Попутно

длинные лестницы, с помощью которых им удалось добраться до башни замка Шантильи, где хранился «Великий Конде» и другие ценные вещи.

Кауфер и Зутери извлекли очень мало выгод из своего преступления. Предметы старины, захваченные ими в витринах музея, они решили выбросить в реку Сену, чтобы не навредить на себя подозрений. Среди вещей, погубленных таким образом, находились и книжки Абд-эль-Кадера, одного из марокканских вождей прошлого столетия. Малые бриллианты преступникам удалось продать через различных ювелиров по очень низкой цене.

Когда исторический розовый бриллиант считался потерянным, французская буржуазная пресса исчисляла его стоимость миллионами франков и горько плакала о такой значительной потере «для французской нации». Но теперь, когда исторический бриллиант будет возвращен в свою витрину, французские эксперты всячески развенчивают находку. В бриллианте герцога Конде обнаружены значительные недостатки, так что его «биржевая цена» определяется теперь всего лишь в триста тысяч франков. М. Г.

Яблоко, в котором был найден розовый бриллиант «Великий Конде». Налево—розовый бриллиант, называемый «Конде» и 50 сантимов, помещенный для того, чтобы судить о величине бриллианта. Налево, в рамках: Кауфер (ниже) и Зутери (внизу), похитившие «Великий Конде» из замка Шантильи.

был задержан и его сообщник Зутер, с которым они вместе ограбили музей в Шантильи. Глубокой ночью преступники приехали в Шантильи, взяли на шпидроме

* См. № 47 журнала «Огонек» за 1926 г.

Акционерное Издательское Общество «Огонек».

Редактор Мих. Нольцов.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК»

РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Тверской бульв., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Тверской бульв., 26. Для телеграмм—МОСКВА «ОГОНЕК».

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проект 25 Октября 1, тел. 5-26-09

НЕПРИНЯТЫЕ РЕДАКЦИЕЙ РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПРАВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ... Тел. 1-50-23; 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА... Тел. 3-12-55 и 3-91-48; 35-75; Отдел распространения... Тел. 5-51-89; 4-28-45; Подписной отдел

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1200 р., 1/2 стр.—600 р., 1/4 стр.—300 р., 1/10 стр.—120 р., 1/20 стр.—60 р., строка пошарелки—2 руб. Сверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» по 1 абонементу (с прил. «Альбом Современной Сатиры и Юмора» год. и полугод. подл.): 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. 1 г.—5 р. «Огонек» 2 абон. с прил. тома «10 лет Советского строительства» и «Альбом Современной Сатиры и Юмора» 1 год.—6 р. 50 к. «Огонек» 3 абон. с указанными двумя изданиями и 104 книжками Библиотеки «Огонек» 1 год.—15 руб. Разовые годовые подписчики: при подписке к 1 апреля и к 1 июля по 5 руб. За границу: по 1 аб. 1 мес.—30 цент., 3 мес.—90 цент., 6 мес.—1 долл. 80 цент., 1 год—3 1/2 долл. 2 аб. 1 год—4 1/2 долл. 3 аб. 1 год—11 долл. 1 экз.—10 центов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1927 г. на ЖУРНАЛЫ:

САМЫЙ
РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ЕЖЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

с приложениями (3 абонемента) с приложениями:

1 абон.: 52 номера богато иллюстрированного журнала „ОГОНЕК“ с 1-м приложением (только юмора) (лучшие художники и карикатуристы)—издание большого формата, на отдельной бумаге, в изысканной художественной папке (в отдельной полке) — год 5 руб., 3 руб., мес. 1 р. 20 к., мес. 40 к.

2 абон.: 52 номера „Огонька“ с 2-м приложением (только годовым подписчиком) (только юмора) (лучшие художники и карикатуристы)—издание большого формата, на отдельной бумаге, в изысканной художественной папке (в отдельной полке) — год 5 руб., 3 руб., мес. 1 р. 20 к., мес. 40 к.

3 абон.: 52 номера „Огонька“ с 3-м приложением (только годовым подписчиком) (только юмора) (лучшие художники и карикатуристы)—издание большого формата, на отдельной бумаге, в изысканной художественной папке (в отдельной полке) — год 5 руб., 3 руб., мес. 1 р. 20 к., мес. 40 к.

На 3-й абонемент допускается рассрочка: при подписке — 5 руб., 1 апреля — 3 руб., 1 июля — 3 руб. Приславшие же сразу полностью 15 руб. получают ПРЕМИЮ: Изысканную английскую настольную раздвижную эстамперку для „Библиотеки“.

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“

Лучшие русские и иностранные авторы: художественная беллетристика, поэзия, сатира, юмор и проч.

По 2 книжки в неделю—104 книжки в год.
Год—10 руб., 1/2 года—5 руб., 3 мес.—3 р., 1 мес.—1 руб.
Годовые подписчики получают БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ—изысканную английскую раздвижную настольную эстамперку.

Сезонные альбомы новейших зарубежных мод „МОДЫ СЕЗОНА“.

Выходят 4 раза в год в 2-х изданиях:
1-е ИЗДАНИЕ: 4 альбома в год по 40 страниц, с 8-ю красочными вкладными листами и с приложением выкроек. ЦЕНА: год—10 руб., 1/2 года—5 р. 40 к. Отдельные №№ по 3 рубля.
2-е ИЗДАНИЕ (удешевленное): 4 альбома в год. ЦЕНА: год—3 р. 50 к., 1/2 года—2 р. Отд. №№ по 1 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 2, Тверской бульвар 25, Акц. Издательскому О-ву „ОГОНЕК“
На переводах точно укажите, на какой именно журнал и абонемент переводится деньги.
Подписки также принимаются во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

Ежемесячный домашне-хозяйственный богато иллюстрированный и модный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

(Единственный, выходящий в 1927 году)
12 №№ в год, с приложением выкроек и контурных эскизов. Год—10 руб., 1/2 года—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р. Отд. №—1 р. 30 к. (Годовым подписчиком допускается рассрочка: при подписке—4 руб., 1 апреля—3 руб., 1 июля—3 руб.).
С дополнительным приложением составленной по новейшим рецептам „КУЛИНАРНОЙ КНИЖКИ“:
Год—10 р. 80 к., 1/2 года—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к.
Подписчики, внесшие подписную плату сразу полностью, получают БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ: годовое—20 книжек избранных русских и иностранных авторов Библиотеки „ОГОНЕК“ и полугодовое—10 книжек.

Ежемесячный журнал фото-любителей и репортажа „СОВЕТСКОЕ ФОТО“

Год—ТРИ руб. 75 к., 1/2 года—ДВА руб. 10 к.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НЕОБХОДИМЫХ ЗНАНИЙ

Все книги составл. профес. спид.
Армелд.—Иеродия и титология—50 к. Базилевский.—Велосипед и мотоцикл 39 р.—40 к. Автомобиль 38 р.—80 к. Белецкий.—Подводная лодка с 28 р.—90 к. Бутлер.—Электрич. железн. дор. 19 р.—80 к. Высотский.—Что мы знаем о Марсе 24 р.—50 к. Егоров.—Моря и реки 28 р.—50 к. Зиборова.—Комнатные печи и каминные. Сожигание топлива 33 р.—50 к. Электрич. и разв. электр. теория 41 р.—50 к. А. Ф. Иони.—Память и внимание—80 к. Ринош.—Жидкий воздух 13 р.—50 к. Сжатый воздух на службе человека, 44 р.—80 к. Рывов.—Жизнь прошлых вод 8 р.—50 к. Рымкевич.—Жизнь омов—строение вещества 30 р.—80 к. Рымкевич.—Строй и полая механика 11 р.—50 к. Саломинков.—Химия воды 6 р.—50 к. Хилин.—Воздух 11 р.—50 к. Фрейман.—Радио-музыка 11 р.—50 к. Шубников.—Электрификац. 15 р.—50 к.
Заказы выполняются с наложенным платежом. Пересылка за счет заказчика.
При выписке всей библиот. 19-к-т и высылке денег вперед, уступается за 8 р. с пересылкой. Минимальная наценка „Энциклопедии Техники“ М. П. Петрова (бывш. стар. фирма А. Ф. Сухов), Ленинград, Пролет. Майоров, Ново-Александровский рынок, 33.
Новый каталог по экономике и технике 96 стр. 2400 назв. высылается за 80 коп. почт. марками.
При заказе прилагается бесплатно.

УЧИСЬ САМ

играть на хроматической гармонии

№ 1
„Женского Журнала“
ВЫШЕЛ
СПЕШИТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ!

УЧИТЕСЬ НА ДОМУ
БУХГАЛТЕРИИ И КООПЕРАЦИИ
Весь курс 40 лекций с учебниками 5 р.
Платеж в 2 срока.—После изучения выдает от Лектора.—Программа 20 к. марками. Сталинград, почт. яд. 37. Инструктор. А. П. Хронову.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО
массовая рассылка каталогов, прейскурантов и т. п. рекламных материалов является самым действительным и дешевым видом рекламы?
Для рассылки рекламных материалов
МИЛЛИОН ГОТОВЫХ АДРЕСОВ
составленных комплектами по всем признакам и охватывающих весь СССР, заготовленных в виде этикеток, годных к наклеивке на отправление
МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ В БЮРО АДРЕСОВ
АКЦ. ИЗДАТЕЛЬСКОГО О-ВА „ОГОНЕК“
МОСКВА, Тверск. бульв. 29, тел. 1-40-22
Каталог комплектов высылается БЕСПЛАТНО

ОТ ГРАБЕЖЕЙ
всякий может предохранить свою квартиру, адекан и дверь наблюдательный прибор
„АРГУС“
патент. изобр. опт.-мех.
А. БУРХАРД
Цена 4 р. 50 к.
Высыл. налож. плат. по получении посылки стоимости.
Ленинград, б. Невский пр., 15.

30 РОСКОШНЫХ КАРТИН ИЗ
серии „ЛЮБОВЬ И КРАСОТА“
довосного изд., в красках, на пасту, разм. 43×33 см. м. высылает налож. платежом за 12 р. (с прибав. стоим. перес.). Кн. торг. Г. КРЕЙЗМАН, Москва, Китайск. пр., 23 Почт. яд. 469.

НОТЫ
ВСЕХ РУССКИХ И ЗАГРУБНИЧНЫХ ИЗДАНИЙ.
ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПОСЫЛКА В ПРОВИНЦИЮ
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ
НОТНЫЙ „А М А“ МАГАЗИН
Москва, Центр. Столешников пер., 6.
Телеф.: 1-11-11 и 4-39-41

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК
(усовершенствованный)
цена 50 коп.
Доступен всем без затраты энергии и труда, без наставления и учебн., дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов, автоматически, с быстрой точностью. Выдается немедленно по получении заказа и 50 коп. За пересылку и упаковку 20 коп., всего 70 коп. (можно марками).
Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, П. почтамт, поч. яд. 1083
Авторы П. И. ЦУКЕРШТЕЙН.
Требуйте во всех книжных и пишущих магазинах.

Греческий крем
„ТАНАИС“
Придает лицу идеальную свежесть и белизну.
Цена банки 1 р. 50
Ланолиновый КОЛЬД-КРЕМ наилучший крем под пудру, а также для смягчения кожи лица и рук.
Цена банки 1 р.
Высылается налож. плат. без задатка
Адресовать: гор. Язов, Донск. скр. П. ру Г. МУЛТАНОВУ.

КАЖДОМУ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬСЯ ПОРТРЕТ
в пасту 18×24—5 рублей, 24×30—7 руб. 30×40—10 руб., 40×50—12 руб., 50×60—20 р.
Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, № 14. Тел. 2-71-98.
Фотография Н. ПРАСОЛОВА.
Заказы высылать наложенным платежом.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК НА ДОМУ
Необходимая книга каждому.
Г. БРОДЕРСЕН. Новейший сборник технико-химических рецептов. Ц. 2 р. 50 к., с перес. нал. пл. 3 р.
ПЕСОЦКИЙ Н. Техник, справочник пер., 2 р. 20 к., с пер. нал. пл. 2 р. 60 к.
ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ КАТАЛОГ.
Исполн. заказов быстрое и аккуратное. Книжный магазин „Техника и Медицина“, Ленинград, просп. Володарского, 33/0.

с помощью самоучителей, составленных виртуозом М. Н. ГЕРАСИМОВЫМ, по нотной и цифровой системе для московского и ленинградского „Б А Я Н А“.
Школа малой трудности. 36 страниц, больш. форм., ц. 3 р. 50 к.
Школа большой трудности. 70 стр., больш. форм., ц. 10 р. Две школы вместе ц.—12 р.
Отдельные песни продаются:
„Цыганская вальсера“ под палецку—75 к. Песня „Дедушка“—50 к. „Барыня“ с вариат.—50 к. „Матильда, танец“—50 к. „Красавица“—50 к. „Суббота“ мод. танец—50 к. „Молитва, Шинель“ изм. танец—50 к. „Меня высокие хлебы, нар. песня—50 к. „Ой поля, поля коровочки“, песня с вариат.—1 р. 25 к. „Сам садил и сажал“, с вариат.—75 к. „Во саду и в огороде“, с вариат.—75 к. В „Цыганка“—50 к. „Цыганская горня“ для фортеп.—75 к. Школы и песни высылать по получении всей стоимости. Требуется проспекты.
Заказы направлять:
МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11, автору М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

Каждому НЕОБХОДИМО, каждому ДОСТУПНО!
ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ, наложенным платежом
БЕЗ ЗАДАТКА высылается почт. посылкой (багажом):
Инструменты и музыкальные принадлежности. Школьные и клубные принадлежности. Все для спорта. Клубные игры (шахматы, шашки и др.). Все для фотографии. Нарманные электрические фонари, батареи, Британские приборы и др. коз. предметы.
УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ, КАЧЕСТВО И ЦЕНЫ
вне конкуренции.
Иллюстрированный прейскурант высылается за две 8 коп. марки
Почтово-Посылочное Бюро
А. ШТЕРМАН.
МОСКВА 35, Лубочный пер., д. 4.

ЭЛЕКТРИЧ. карманные фонари с бат. и лампоч. 3р. 50 к., запасная батар. 75 коп.

ШАХМАТНЫЕ доски, фигуры шахмат 1р. 90 к., лучший сорт со свинц. 4р. 50 к., мал. плат. Москва, 9, Тверская, 19, Шлугер.

Подр. иллюстр. прейск. выс. за две 8-к. м.

Быстро, легко, без учителя всякий может научиться играть в ШАХМАТЫ

Самоучитель шах-игры с приложен. доской и плоск. шахмат высыл. по получ. 1 р. 85 к., перес. за сч. заказ. Ленинград, ул. Красных Зорь 22а, пр. кооп. арт. «Киз».

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „АНТИКВАРИАТ“
П. В. ГУБАР

Ленинград, Пр. 25 Октября 72.
Тел. 4-78-63.

Покупка и продажа редких русских и иностранных книг по всем вопросам, а также гравюр, рукописей и автографов.

Вышел каталог № 2, который высылается за 16 коп. почтовыми марками.

Первое в СССР Государств. почтово-посыл. предприятие УНИВЕРПОЧТ

Высылает непосредственно потребителю товары

ИЗ ОТДЕЛА ТЕКСТИЛЬНОГО.

Хлопч.-бум. ткани от разн. кусков высылаются по более 15 метр. на одно лицо.

Без ограничения: льняные изделия, шелков. ткани, платки и проч. по твердым ценам.

ИЗ ОТДЕЛА ГАЛАНТЕРЕИ.

Штопальн. нитки 50 цветов высшего кач. 8 к. клубок.

Наклеты английские, вязанные, нов. фас. высшего сорта—11 р. 50 коп.

Свитеры мужские, разных цветов—5 р. 25 коп.

Шапочки вязанные, детские—1 р. 50 к.

Чулки дамские, бумажные, черные и коричневые—50 коп.

Подвязки мужск. английского «бразца» шени.—1 р. 50 к., бумажки.—75 к.

Краска для материи универсальная всех цветов пакет для 1 ф. материи 35 коп.

Шелки, шелк натуральный разн. х. ц. катушка 50 метр.—20 коп.

ИЗ ОТДЕЛА ХОЗЯЙСТВЕННОГО.

Портативная кухня «илипут» безопасна, горит без запаха и копоти, быстро варит, шт. 1 р. 30 к.

Стироль-Инозит пак. в 50 к. и 28 к.

Паста «Функ» для обуви банка 28 к.

Экстракт «Функ» для чистки металлов, банка 22 к.

Пастика «Функ» для полов, банка 65 к.

Зубн. порошок «Одонтол» лаб.-факт. «Красный Йорк» в жестян. ко.—25 коп.

Годный зубной порошок жестяная кор.—20 к.

Керо-резорцин. мыло по рец. д-ра Сидникова вернейш. ерстет. против перхоти и для укрепл. волос 50 к.

Зубная паста Колодонт «АНО» белит зубы, удаляет зубн. камень, дезинфец. и освеж. полость рта—25 к.

Паста «АНО» а) для точки, травки б) для точки, шлифовки ногтей, маникю и хозяйств. предмет.—50 к.

КОСМЕТИКО-АПТЕКАРСН.

Латекша домашняя из 24 предмет. 3 р.

Варманная—1 р. 50 к.

Крем для бритья «Элем» брест без мыла, воды и кисти, туба 90 к.

Россетер, восстановитель посевших волос флак. 2 р., большая банка 2 р. 50 к.

Депилаторий, «Элем» для уничтожения волос, банка 1 р. 25 к.

Таблетки «Бон-Гу» для пригот. домаш. способ. ликеров, наливки и пр. за трубку содерж. 2 табл. на 1 бут. 30 к.

Перечисленные предметы высылаются на общую сумму от 2 р. при надатке 25% (можно марками в заплатном порядке). Пересылка и упаковка по себестоимости обходится тем дешевле, чем больше заказ.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

Годные иллюстриров. каталоги № 1. Косметико-хозяйств.

2. Музык. инструм. и принадл.

3. Ноты для народн. инструм.

4. Текстильный.

Высылаются по получении 20 к. марками за каждый каталог

Адрес: Москва, Центр, Москворец. набережная, д. № 1/13 УНИВЕРПОЧТ ДТК при ВЦИК.

Пудра «Грезье» коробка 22 к.

Писсафон в порошке для мытья головы, пыкет 15 к.

Мозольный пластырь «Ако» уничтожает мозоли с корнем—20 коп.

Душистый борный вазелин «Ако» дезинфец. и смягчает кожу—20 коп.

Глицериновые сливки «Ако» для смягчения, белизны и красоты кожи—25 коп.

Гальманин «Гален» против чрезмерной потливости—15 коп.

Сенаровская жидкость «Гален» (по способу проф. Бюхнера) флакон—2 р. 50 к.

Крем ЖДХ от застарелых морщин, банка 2 р.

Молочно-серн. крем ЖДХ против прыщей и красноты кожи б-ка 1 р. 75 к.

Экстракт ЖДХ лучшее средство для укрепления волос флакон 1 р. 25 к.

«Ноклино» без вредный эк. тракт для лица альб. окраски губ в алы цвет больш. фл.—1 р. 35 к., мал.—85 к.

Кисти для бритья металлич. ручка—40 коп.

Пудра пресов. в изящн. кор. с пуховкой—1 р. 25 коп.

Румяна пресов. с пуховкой—1 р. 50 к.

Театральный грим «Эсперанс»: большой набор в метал. коробке—1 р. 20 к., в бумажн. кор.—65 к.

Губная помада «Эсперанс» всех цветов, в золот. пенале, 45 коп.

Пудра «Этуаль», высш. качества, очень нежная, 45 коп.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖН.

Синдиктон «Гален» быстро вклеит, туба—15 коп.

Новост: прозрачные целлулоидные угольники с делениями 45° и 60°—больш.—1 р. 50 к., малый—75 к.

ИЗ ОТДЕЛА ХИМИЧЕСКОГО

Нашатырь куском крист. с содерж. хлор. аммония не менее 99,5 проц. Ц. за кило 4 р. 60 к.

Квасцы алюминия в кило—65 к.

КНИГИ И НОТЫ.

Новейший самоучитель кройки и шитья женок. и детск. платья. Ц. 2 р. 50 к.

Все книги и ноты всех издательств по ценам издательства.

ТОВАРЫ ЗАГРАНИЧНЫЕ.

Настоящая мудра «Coty» цвета «Рашель» большая кор.—5 р. 75 к.

НА ГИТАРЕ
мандине и балалайке можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ
(двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными № № наложен. платежом ДВА р. 75 к.

«Русско-Иностранная Книга»
Москва, улица Герцена, 9/3.

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ курсы машинистки, иностран. яз. 1) Москворецкая улица, 24 и 2) Никитский бульвар, 13

МОЖНО
СЛАГАТЬ
ВЫЧИТАТЬ
УМНОЖАТЬ
ДЕЛИТЬ И
ВЫЧИС. проценты ДО
10.000.000

В целых и дробных числах, ПРИОБРЕТА ПОРТАТИВНЫЕ, УДОБНЫЕ СЛАНДНЫЕ карманные

счета без косточек

Охр. свид. 156. Выпущено 3 (третье) издание. Цена с перес. 1 руб. (можно марками). Наложением платеж. высылается не менее 5 шт.

Адрес изобретателя: Москва 10, Мал. Есатерининская, 12, кв. 4
Н. Н. ПАНКРАТОВУ

ДЕЛО по выработке у себя на дому разных химических очень ходких предметов может устроить каждый с небольшими средствами.

Запросы адресовать:
ЛЕНИНГРАД, почта, ящик 15.

ПОДПИСКА НА ВСЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

всего СССР принимается в Московск. Конторе Анц. О-ва «ОГОНЕК».

Москва, Тверская, 37, телеф. 1-28-19.

ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ЧЕРЧЕНИЮ А. Д. ДЕМКИНА

1. Теория и техника черчения. Пооб. для черт. 4-е изд. Доп. ГУС. и рек. МОНО. Ц. 2 р. 50 к.
2. Технич. условия, знаки и обознач. для черт. и планов. Новое повторное изд. Доп. Г.У.С. Ц. 2 р.
3. Образцы диаграмм и способы их черчения. Ц. 1 р. 75 к.
4. Черчение кривых и проведен. кривых касательн. и нормалей. Ц. 1 р. 50 к.
5. Рисование по клеткам. Чертежи. малюеткам. В трех вып. по 30 к.
6. Черчен. с натур. Основы проекти. и перспек. черчен. Ц. 1 р. 75 к.
7. «Правила для расстояний размеров на чертежах». Ц. 85 к.

Цены без перес. Прод. в кн. магаз. Москвы, Ленингр. и др. и у автора. Москва, Покровка 50.

ЗУБНОЙ ПОРОШОК №4800

ВСЕХ ЛУЧШЕ! И ДЕШЕВЛЕ!

ОСВЕЖАЕТ РОТ, УДАЛЯЕТ ЗУБНОЙ КАМЕНЬ, ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ ЗУБАМ

10 КОП КОРОБКА **ТЭЖЭ Ж** **10 КОП КОРОБКА**

МОСКВА

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ „ЭЛЭМ“

ДЕПИЛАТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. 6. 2 р. 50 к., мал. 6. 1 р. 25 к.

РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАВОВИТЕЛЬ посевших волос фл. 2 р.

КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elem Euxis“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к.

Высылаются также непосредственно Лабораторией наложенным платежом по получении 25% задатка.

Кооперативное Т-во «ЭЛЭМ». Москва 6 М. Дмитровка 17

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА В РАЧЕ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкая ул. 4 (четыре) (угол Лубанской площади). Тел. 1-89-93.

Внутренние... с 8 ч. у. до 9 ч. в. Женск. и акушерство... с 9—9 ч.

Детские... с 8 " " " 7 " " Лечение гипнозом... с 3—6

Нервные и душевные... с 9 " " " 8 " " Женск. гоноррея с 9—12; с 6—9

Венерические и сифилитические... с 8 " " " 9 " " Желудочные и внутрен. секрции... с 9—2; с 3—6

Монополюсовое отделение... с 8 " " " 9 " " Глазные и подбор очков с 9—2; с 4—8

Кожные... с 8 " " " 9 " " Хирургические... с 9—9

Лечение угрей и волос... с 9 " " " 8 " " Уха, горла и носа с 8 ч. утра до 9 ч. веч.

Уролог. (бол. почек, пузыря и мочевого путей, цистоскопия, катетериз. мочеоточн., функцион. испыт. почек и пиелогрфия) с 1—6.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ. лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 8 час. утра до 9 час. вечера. Хирургия полости рта.

РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБН. КАБИН. снимки, просвечивания, (стриг. лишаи), опухоль женской половой сферы и друг. с 10 час. утра до 8 ч. веч.; лечен. электрич. светом и пр. с 9 ч. утра до 10 ч. веч.

АНАЛИЗ мочи, кала, желудочн. сока и др. с 9 ч. утра до 9 ч. веч.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ. ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬ. НОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО с 9 ч. утра до 9 ч. вечера. По воскресн. и праздн. дням прием больн. по всем болезням с 9 час. утра до 6 час. вечера.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМО ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

Ликеры ром коньяк
настойки наливки.

Каждый пригот. бодки РАСТВОРИВ ТАБЛЕТКИ

Высылаются набор на 12 бут. по получении пере. бода 3р 60к. или налож. платеж. оптом скидка

САМ ИЗ РУССКОЙ В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ „Bon goût“

Мех. хим. лабор. И. П. Daygabert
МОСКВА СОЛЯНКА 21

КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ ДЕТЕЙ

БОЛЕЕ 200 НАЗВАНИЙ
НОВЫХ ОРИГИНАЛЬ-
НЫХ КНИГ

На всемирной художест-
венно-декоративной
выставке 1925 г. в Париже
издательству «РАДУГА»
присуждена медаль

Книги иллюстрирова-
ны в красках луч-
шими художниками

КАТАЛОГ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ДЕТСКИЕ

Специально подобранные по возрастам библиотечки,
ценю 2 р., 3 р., 5 р., 7 р., 10 р. и 15 р. высыла-
ются наложенным платежом. Требуется проспекты.
При заказе книг на сумму 2 р. и переводе денег
вперед — пересылка бесплатно.

БИБЛИОТЕЧКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«РАДУГА»

МОСКВА,

Центр, Петровка 20,
тел. 4-90-76.

ЛЕНИНГРАД,

Внутри Гостиного
Двора, 71/72, отд.
под № 2.

ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
В ЛЮБОМ КОЛИЧЕСТВЕ

Персидская **КРАСКА** для бровей, ресниц и усов
безв. жидкая для окраш. в любой натур. цвет, не смыв. более
мес., не пачк. Цена 1 кор. на 10 раз 1 руб. 75 коп.
Элексир **ОСВЕТИТЕЛЬ** волос в золотистый цвет люб.
лучший **КРАСКА** для волос по сл. Врачей. Космет. Инст.
черн., шаген, блонд, пригот. в Париже. Безв., не смыв., не пачк. Ц. 1 кор. 3 р.
Цены указаны без пересылки. При заказе не менее
трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет.
Адрес: Москва 9-я, Лабор. «СА АНС», Г. Газарову.

ХУДОЖЕСТВО. УВЕЛИЧЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ

(специально)

Пришлите карточку, укажите
адрес, и в 15 дней вышлем вам
наложен. плат. худож. увел. портрет
высшего качества, в элегантном па-
парту. Разм. 24х30 — 8 руб.,
30х40 — 12 руб., 40х50 — 15 руб.,
50х60 — 25 руб.

ФОТО-ЛАБОР. АДАМ

МОСКВА ПОЧТ. ЯШ. 986 ЛЕСНАЯ 51
МАССА БЛАГОДАРСТВЕН. ОТЗЫВОВ

Магазин ЕРЫКАЛОВА

Ленинград: Н.-Ал.-др.-ры. 113.
РУЖЬЯ, охотничьи принадлежности,
Лыжи, коньки и проч. **С ПРГ.**
ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСКУРАНТ.
Цены вне конкуренции.

Д-р Б. М. ЧЕРНЯК ЖЕНСКИЕ
и ХИРУРГ. болезни, прием 10—12 и 5—7.
Праздн. 12—2. Арбат, Денежный
пер. 11, кв. 1. | Телеф. 2-05-40.

„РАБЭ“
ЛУЧШАЯ МАСТИКА

для паркета, линолеума
и крашеных полов

Завода Т-ва „Меркурий“

Ленинград, Тучкова набер. 24.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Повсеместно нужны
представители.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО
ИНТЕРЕСНЫХ И НЕОБХОДИ-
МЫХ СВЕДЕНИЙ. ВЫПИСАВ
БИБЛИОТЕКУ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

В ОБЩЕДОСТУПНЫХ ОЧЕРКАХ С
ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ. СОСТАВЛЕН-
НУЮ ВРАЧАМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Половое бессилие, его предупре-
ждение и лечение.
2. Отчего и чем болеют женщины.
3. Половая жизнь, нормальн. и не-
нормальн.
4. Триппер мужчин и женщин, его
предупреждение и лечение.
5. Что должны знать мужчины и
женщины, вступающие в брак.
6. Аборты, его последствия и меры
его предупреждения.
7. Овианизм, его причины, послед-
ствия и меры борьбы.
8. Что должна знать беременная жен-
щина.
9. Проституция и новый быт.
10. Половое созревание человека.
11. Четыре стадии сифилиса.
12. Предупреждение беременности.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

под редакцией д-ра С. И. Малова:

1. Половая жизнь и алкоголь.
2. Половая жизнь и неврастения.
3. Половое влечение и его сущность.
4. Половое воспитание детей.
5. Половые преступления.
6. Бесплодие мужское и женское,
его предупреждение и лечение.
7. Половое воздержание (за и про-
тив).
8. Половая жизнь и спорт.
9. Период полового угасания.
10. Половая гигиена женщины.

Цена отдельного выпуска с пере-
сылкой 32 к. первая серия (12 выпу-
сков) высылаются за 2 р. 50 к., вторая
серия (10 выпусков) высылаются за
2 р. 10 к. Обе серии вместе (22 вып.)
высылаются за 4 р. 50 к. (можно мар-
ками в заказном письме).

Выписавший серию получает бесплатно
футляр для книг.

При высылке денег вперед пересылка
бесплатно.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, «19» ул. Герцена, № 24.
Книгоиздательство «Свечко».

**ТЕХНИКА. МЕДИЦИНА.
РЕМЕСЛА. СПОРТ. ШАХМАТЫ.
УЧЕБНИКИ. БЕЛЛЕТРИСТИКА.**

Грановский. Справочник по котельным установкам 3 р.; Наплав. Справочник
инженера: 90 к. папк., 3 р. 50 к. пер.; Карпов. Основы электротехники и
1 р.; Никитин. Телефония 3 р.; Ландер. Вентиляция и увлажнение на текстиль-
ных фабриках. 1 р. 40 к. Лапш. Водяное и паровое отопление 75 к.;
Образцов. Гончарное производство 50 к.; Олипец. Плотины в раб. и в 1960;
Песоцкий. Леопольд производств о 90 к.; ремонт зданий и уход за ними;
С. под ре. Гаевского 1 р. 25 к.; Сиверцов. Хи.мич. о о о расписание и лаки-
рование металлов 45 к.; SCIO. Карманный, равно ая книга для и северов
и техников 2 р. 40 к. в/; Шульц. Стенды 2; Щекин. Полости в кое ила-
трированное уроч ое положение 7 р. 50 к. в/д.; Гайзберг. Справо ник для
монтеров электр. установок 2 р.

Вермель. Голови е соли 1 р.; Воронов. Старо ть и омолаживание 1 р.;
Иозеф. Болени водо 1 р. 50 к.; Бруханский. Материалы по сексуальной
психологии 1 р. 25 к.; Дженсон. Как бороться с ашмич. нервами 2 р.;
Кречмер. Медицинская психология 3 р. 50 к.; Феслер. Уход а ольнами
2 р. 10 к.; Физическая культура на лечебный метод пред. Н. А. Сема-
шко 0 к.; Хольцов. Гоноррея и ослония 2 р. 50 к.

Ненароков. Шахматная азбука 60 к. Дьяков, Петровский и Рудин. Психология шахматной игры 1 р. 2 к.; Лисенко. Первая книга шахматиста 1 р. 40 к.; Маршалль и Мизбет. Шахматы шаг за шагом 1 р. 70 к.; Руссо. Шапши 65 к.; Шифферс. Руководство шахматной игры 1 р. 50 к.

Хвостов. Фигурное катанье на коньках 80 к.; Собечкин. Зимний спорт 70 к.; Руководство по л. ному спорту 1 р. 10 к.; Силанкин. Как научить ходить на л. жках 75 к.

ерлиц. Учебник фр. яз. ч. I и II по 1 р. 0 к.; учебник нем. яз. ч. I и II по 1 р. 30 к.; учебник англ. яз. ч. I и II по 1 р. 0 к.; Войнич-Няньковский. Easy Reading (легкое чтение) в I—25 к.

Горький, М. Детство 196 стр. 80 к.; В людях 294 стр. 1 р. 20 к.; Избр. рассказов 340 стр. 1 р. 50 к.; Достоевский. Преступление и Наказание 1 р. 50 к.; Баратынский. Изб. соч. 276 стр. 50 к.; Лермонтов. Изб. соч. 1 р. 10 к.; Салтыков-Щедрин. Изб. соч. 1 р.; Кулер. веробы, Кожаный Чулок, Последний из Могиан, Прерия, Следопыт по 90 к. за том; Лесков. Изб. соч. 90 к.; Блок. Собр. соч. 7 томов 9 р. 20 к.

Полная латинка в 20-й азбука

ЛЮБАЯ КНИГА ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
При заказах не менее 5 руб. и высылке денег вперед пересылка бесплатна
Требуется каталог русских книг по технике (1923—28 г.г.)—д. 30 к.
Каталоги русск. и иностр. книг по физкультуре, хирургии и гинекологии,
внутр. и дет. болезням—по 20 к.

ТРЕБОВАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 12.
Бюро заказов Акц. О-ва
„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.

БЫСТРО СЧИТАТЬ

НЕОБХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами:
ТЕХНИКАМ, СТУДЕНТАМ, ИНЖЕНЕРАМ, СТАТИСТИКАМ и пр.

Этому искусству учит книга **„ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ“**
А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы бы-
строго счета, позволяющие довести затрачиваемые на вычисления
время и труд до минимума. Цена 2 р. 50 к., с пересылкой—2 р. 75 к.
налож. плат.—2 р. 85 к. Переводы и заказы направлять по адресу
автора: Ленинград, А. Л. Гольдину, ул. Краевой Связи, 4—3. Для
проживающих в Москве: книжный магазин „Школа и Знание“,
Моховая, 22.

БЕЗВРЕДНАЯ КОСМЕТИКА

„РБРУ“
ГУБНАЯ ПОМАДА
в изысканной упаковке
ЛАК ДЛЯ НОГТЕЙ
РУМЯНА
ЖИДКИЕ
КАРАНДАШИ
ДЛЯ ГЛАЗ
Е. СМОЛЕНСКОГО
ТОВАРИЩ. ЗАК. РЕГИСТРИРОВАН В ВСНХ СССР ЗА № 190-191
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И АПТЕКАРСКИХ МАГАЗИНАХ
ГЛАВНЫЙ СКЛАД Б. ГОЛЬДШТЕЙН. ОДЕССА

КАЖДОМУ

инженеру, вузовцу, металлиту, электротех-
нику, техникуму, фабрикану, а также фи-
зическим кабинетам школы II ступени
НЕОБХОДИМО

для наглядного самообучения и преподавания

НОВЫЕ РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

Проф. А. А. РАДЦИГ

- 1) ДВИГАТЕЛЬ ТРЕХФАЗНОГО ТОКА
- 2) ПАРОВАЯ МАШИНА ДВОЙНОГО РАСШИРЕНИЯ

К каждой модели прилагается подробнейшее описание. Модели вое-
производят в 7-ми прекрасн. полную конструкцию машины. Разм. мо-
дели: 21х31 сантимет. Цена каждой модели 2 р. 50 к. Высылаются
наложенным платежом, заказы направлять: Ленинград, Театральная
площадь, д. 2/32. Инженер Я. Ф. Альтшулер.

КАЗИМИ
КРЕМ
МЕТАМОРФОЗА

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВ
ВЕСНУШЕК и
ЛУЧШИХ НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ
ЛИЦА

